

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031655
Карташова Владислава Анатольевича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Сарапулкин В.А.

Рецензент
Кандидат исторических наук,
Скоробогатых А.М.

БЕЛГОРОД 2019

Содержание

Введение	с.3-8
Глава 1. История изучения энеолита территории Донской лесостепи.....	с.9-14
Глава 2. Основные памятники энеолита Донской лесостепи.....	с.15-52
Глава 3. Место энеолитических памятников Донской лесостепи в системе культур медно-каменного века Днепро-Дона-Волжского междуречья.....	с. 52-63
Заключение.....	с.65-67
Источники и литература.....	с.68
Список использованной литературы.....	с.69-77
Приложение.....	с.78

Введение

Статус энеолита как самостоятельной археологической эпохи уже давно ни у кого не вызывает сомнения, но тем не менее долгое время энеолит Донской лесостепи являлся «белым пятном» в комплексе памятников медно-каменного века степных и лесостепных пространств Восточной Европы. Несмотря на более чем столетнюю историю изучения археологических памятников рассматриваемой нами территории, научный интерес к энеолитическим материалам наблюдается лишь с 60-х гг. XX в.

В фундаментальном издании «Археология СССР», в томе «Энеолит СССР» говорится о двух основных подходах к определению понятия «энеолит». Первый подход определяется как формально-семантический, когда «во главу угла ставятся медные и каменные изделия и этим дело по существу ограничивается». Второй подход «основан на учете изменений всего комплекса культурных явлений, находящих соответствующее отражение в археологических материалах и в типах вещей в первую очередь». Такой подход назван содержательным. Автор раздела В.М. Масон, отмечает, что этот подход является более перспективным, т.к. археологическая периодизация — это не периодизация одних только орудий труда, хотя они и играют в ней важную роль как один из существенных признаков¹. Следует отметить, что к настоящему времени многие авторы отошли от противопоставления данных подходов, пользуясь возможностями каждого из них в совокупности.

Н.Я. Мерперт, обращаясь к основным признакам, а соответственно, и критериям выделения энеолитического периода, подчеркивает, что они на протяжении времени остаются подчиненными классификации по материалу орудий и технологическому принципу, с какими бы экономическими и

¹ Энеолит СССР // Археология СССР М.; Наука, 1987.

культурными явлениями они не сопрягались². Этот ученый, придерживаясь мнения Н.В. Рындиной, начало энеолита (а соответственно и переход к нему от неолита) связывает с открытием адаптированного характера ковки, заметно увеличив твердость меди, в результате чего последняя начала устанавливается в производство главных орудий и оружия и постепенно стала соперником камня. Так же эти ученые отмечают, что «наиболее обоснованными следует считать неолитическими культуры, в инвентаре которых на фоне господства кремневой индустрии зафиксировано спорадическое появление меди в форме украшений и колюще-режущих орудий. С энеолитом особенно естественно связывать культуры, которым известно широкое внедрение металла в производство и прежде всего появление орудий и оружия ударного действия»³.

Е.Н. Черных объединяет начало и развитие энеолитической эпохи с развитием Балкано-Карпатской металлургической провинции, а соответственно и с началом металлургического или же металлообрабатывающего производства⁴. Ученый объединяет признаки энеолитической эпохи с металлургическими. Данными признаками становятся: «происхождение кованных и отлитых в открытых формах изделий из меди без искусственных примесей; популяризация наряду с мелкими изделиями (шилья, стержни, булавки и т.п.) основных видов тяжелого медного оружия и орудий труда (крестообразные втульчатые топоры-тесла или же топоры-мотыги, топоры-молотки, массивные, иногда уплощенные тесла-долота)». По времени это совпадает с объединением больших культурно-исторических общностей и культур; происхождением крупных культурных и производственных центров, переориентацией экономических и культурных связей больших этнических групп; ступенями

²Мерперт Н.Я. К вопросу о термине «энеолит» и его критериях // Эпоха бронзы Волго-Уральской лесостепи. Воронеж, 1981, с.11.

³ Цит. по: Мерперт Н.Я. К вопросу о термине «энеолит» и его критериях // Эпоха бронзы Волго-Уральской лесостепи. Воронеж, 1981, с.13.

⁴ Черных Е.Н. Металлургические провинции и периодизация эпохи раннего металла на территории СССР // СА, № 4, 1978.

технического прогресса, а порой и регресса и т.д.⁵ Признанный очевидным, что при таком характере рассмотрения эпохи как археологического периода автор означает ее самостоятельность.

Возникновение металлургии меди оказало влияние на общий прогресс человечества. Ведь именно с периодом металлургии меди взаимосвязаны такие всемирно-исторические достижения, как пашенное земледелие и пастушеское хозяйство, первое крупное общественное разделение труда, происхождение имущественного и социального неравенства и первые государственные образования Древнего Востока и Восточно-Средиземноморского ареала. Если неолитическая эпоха демонстрирует собой начало современности в более точном смысле этого слова, то, по мнению В.Н. Даниленко, «энеолит является началом современности в более конкретном смысле, включая хозяйственное, техническое, социальное и идеологическое развитие»⁶.

Следует отметить, что в вышеперечисленных точках зрения о понятиях и критериях энеолитической эпохи учеными применялись в основном материалы земледельческо-скотоводческих культур Средней Азии, Кавказа и Правобережной Украиной. В течении последних лет некоторыми учеными выработаны критерии для энеолитической эпохи лесостепи и прилежащих территорий.

Так Н.Я. Мерперт означает, что в обширных степных, лесостепных и лесных участках нашей страны не представлены первичные этапы познания металла и первые ступени развития его технологии, преобразования в расширении и характере металлических изделий не выражены с такой последовательностью и логичностью, как в первичных металлургических очагах. Поэтому нижняя граница энеолита формируется здесь с достаточным трудом и документируется отдельными находками импортного происхождения. По мнению ученого, ранний этап энеолита в лесостепи

⁵ Черных Е.Н. Металлургические провинции и периодизация эпохи раннего металла на территории СССР // СА, № 4, 1978.

⁶ Даниленко В.Н. Энеолит Украины. Киев, 1974, с.5.

связан с поздними погребениями Мариупольского могильника, комплексом типа Петрова-Свистунова на Украине и Хвалынским могильником на Волге, где медь уже начинается полным и представленной сложными и массивными изделиями⁷.

Огромную работу по освоению энеолита Донской лесостепи, в том числе и по выделению критериев данной эпохи, провел А.Т. Синюк. Во-первых, ученый отмечает, что в лесостепные районы Восточной Европы медные изделия стали проходить значительно позднее времени их происхождения как типов вообще и уже под влиянием сложившегося энеолита, в частности, под влиянием культур Балкано-Карпатской металлургической провинции. Во-вторых, начало энеолита в лесостепном регионе, по мнению исследователя, определяется не только наличием развитых типов медных изделий, но и таким комплексом археологических признаков, которые реализуют явления, связанные с использованием меди: переоценку видов труда и самих изделий, возникновение новых культовых представлений и ритуалов, культурных переориентаций, новых форм межплеменных и межэтнических контактов и т.д. Что очень важно, нередко именно такого рода комплекс археологических признаков указывает на энеолитический характер памятников даже в случае отсутствия на нем самих медных изделий. Эти признаки, как по своему облику, так и по их сумме различны для каждой из ландшафтно-климатических зон или районов, где проживали племена, отличавшиеся спецификой экономики и культуры.

Начальную стадию энеолита для территории степи и лесостепи Днепро-Дона - Волжского междуречья и территории Заволжья А.Т. Синюк определяет по следующему комплексу археологических признаков: глиняная посуда с характерным воротничковым оформлением верха; с округлыми и плоскими днищами с орнаментом из волнистых прочерченных линий; наличие коллективных могильников с вытянутыми погребениями с

⁷Мерперт Н.Я. К вопросу о термине «энеолит» и его критериях // Эпоха бронзы Волго-Уральской лесостепи. Воронеж, 1981, с.18.

украшениями из раковин, костянных зооморфных пластинок, с каменными навершиями булав «второго мариупольского типа», - признаками, характеризующими могильники мариупольского типа; жертвенниками с остатками лошадей, кости лошади среди фаунистических остатков в культурных слоях памятников; ножи на крупных ножевидных пластинах; первые изделия из меди и золота. Очевидно, сразу всю совокупность всех археологических признаков на памятниках мы не применяем, но именно они защищают особую экономическую базу населения - скотоводческую⁸.

Впервые на площади Донской лесостепи была выстроена обоснованная схема развития энеолитического населения, определен независимый культурный статус энеолитических материалов и построена их периодизация, спланированы культурные связи энеолитических племен как между собой, так и с пережиточно - неолитическим населением, обозначены вопросы экономики и т.д. лишь в 1971 г. А.Т. Синюком⁹. Из этого следует, что схема развития энеолитических культур лесостепного Подонья, предложенная А.Т. Синюком в начале 70-х гг. прошлого века, с некоторыми добавлениями и корректировками, является на данный момент наиболее полной, но, к сожалению, пока что единственной, что может говорить об относительно слабой изученности энеолита данного региона. Последняя четверть века на территории Донской лесостепи энеолитические памятники практически не исследовались - стоянки Университетские I и III, Копанищенские I и II, Дрониха, Черкасская и др., являющиеся образцом для медно-каменного века рассматриваемой территории, были проанализированы в 60-80-х гг. прошлого столетия. В научный оборот не полностью введена целая линия старых материалов, остро стоит проблема доскональности имеющихся коллекций. Данные условия и определяют **актуальность темы.**

⁸Синюк А.Т. О понятии «энеолит» для лесостепи Днепро-Дона-Волжского междуречья // Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж, 1988.

⁹Синюк А.Т. Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону. Афтореф. канд. дисс. М., 1971.

Объект исследования: место и роль энеолитических памятников Донской лесостепи в системе энеолитических памятников сопредельных территорий.

Предмет исследования: энеолитические памятники территории Донской лесостепи.

Цель исследования: систематизация и обобщение имеющихся энеолитических материалов с археологических памятников Донской лесостепи.

Задачи исследования:

- осветить историю изучения энеолита территории Донской лесостепи;
- описать основные энеолитические памятники Донской лесостепи;
- определить место энеолитических памятников Донской лесостепи в системе культур медно-каменного века Днепро-Дона-Волжского междуречья.

Методы исследования: исторический анализ и синтез, индукция, дедукция, сравнение, хронологический и периодизационный анализ.

Источники исследования: Отчеты о проведении археологических исследований (с текстами отчетов автор работы ознакомился в Кабинете археологии ВГПУ и в Институте Археологии РАН), материалы археологических фондов и музеев г. Воронежа.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭНЕОЛИТА ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Целевое изучение памятников энеолита на территории лесостепного Подонья началось в 60-х годах XX века и связано с В. П. Левенка на Верхнем Дону, а также А. Т. Синюка, А. Д. Пряхиным, Б. Г. Тихоновой на Среднем Дону.

Первое открытие энеолитической керамики на Верхнем Дону, состоящей по аналогии с материалами Репинского и Михайловского поселений, В. П. Левенка отнес к древнеямной культуре¹⁰. Затем, изучая городище Большой Липах в 1966 и 1967 годах, автор раскопок сопоставил подобные материалы со среднестоговскими древностями, ранее известными только в Украине². В этом населенном пункте, помимо энеолитической керамики, выявлено большое количество отходов микролитической кремневой промышленности, глинистых чешуек и костей домашних животных (лошадей, коров, свиней). Ученый В. П. Левенок на основе обобщенных данных сделал вывод, что "в бассейн Верхнего Дона племена среднестоговской культуры проникли сравнительно рано."¹² Немного спустя после этого ученый соотнес верхнедонские энеолитические материалы, как "Репинский этап" среднестоговской культуры, подчеркнув, что в этом районе они сосуществуют с позднеэнеолитическими материалами в рамках второй половины III тыс. до н.э.

В 1971 г. А. Т. Синюк на тему: "Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону" успешно защищает кандидатскую работу. Впервые на этой площади была выстроена системная схема развития неолитического и энеолитического населения, признан единственный культурный статус, созданы энеолитические материалы и их периодизация, намечены культурные связи энеолитических племен, как между собой, так и с

¹⁰ Левенок В.П. Долговская стоянка и ее значение для периодизации неолита на Верхнем Дону // Палеолит и неолит СССР. Том 5. МИА № 131. М-Л, 1965.

остатками неолитических популяций, вопросы экономики и др. Следует отметить, что схема развития энеолитических культур лесостепного Подонья, предложенный А. Т. Синюком в начале 70-х годов XX века, с некоторыми дополнениями и корректировками, представляется на данный момент наиболее полной, но, к сожалению, до сих пор единым, что может свидетельствовать об относительно слабом изучении энеолита в регионе.

А. Т. Синюком в 70-х годах XX века был предложен принцип последовательных делений энеолита среднего Подонья 4 этапа (на основе типолого-стратиграфической колонке стоянке Университета-III, а также ряд других материалов, в том числе с соседних территорий): нижнедонской, среднестоговский, репинский и древнеямный¹¹. Затем, в 80-е годы, с момента открытия иванобугорского энеолитического могильника, а также с привлечением целого ряда материалов бытовые памятники были отобраны пережиточно-энеолитической стадии, а древнеямные материалы заняли свое место в раннем бронзовом веке¹².

В этой части статьи мы рассмотрим историографию энеолитической лесостепного Подонья с учетом хронологического аспекта культурно-исторических регионов и культур медно-каменного века, от ранних до поздних. С территорией Нижнего Дона А.Т. Синюк связывает происхождение нижнедонской энеолитической культуры, а более конкретно район Цимлянского водохранилища и верхними слоями поселения Ракушечный Яр¹³. Ученый разумно отрицает участие местной среднедонской неолитической культуры в дополнение нижнедонской культур раннего энеолита, тем самым подтверждая пришлый характер последней. Что же

¹¹Синюк А.Т. Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону. Автореф. канд. дисс. М., 1971.

¹²Синюк А.Т. Энеолит лесостепного Дона // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980, с.56.

¹³Синюк А.Т. Бассейн Верхнего и Среднего Дона в эпоху энеолита // Евразийская лесостепь в эпоху металла. Воронеж, 1999.

касается периметра нижнедонской культуры, то на сегодняшний день они определяются А. Т. Синюком следующим образом: северные племена раннего неолита расселились примерно до средней части лесостепного Подонья (течение реки Матыра); восточная граница четко не установлена, что является результатом скудного знания территории междуречья Дона и Волги; южная часть района села Цимлянская распределена по границе нижнедонской и прикаспийской культур; западная граница нижнедонской культуры не пройдет мимо реки Оскол. Как видим, ареал распространения нижнедонской культуры не ограничивается только лесостепью или только степью, поэтому вопрос о разделении культуры на лесостепной и степной варианты поднимался не так давно. Анализ энеолитических, и особенно ранних энеолитических памятников Донской лесостепи, их культурное определение, а также ряд других вопросов, представляющих для нас интерес, тесно связаны с исследованиями и культурно-хронологическими построениями сопредельных территорий. Проблемы Мариупольского могильника и определение его места в системе раннего энеолита (позднеэнеолитических, неэнеолитических) памятники степной и лесостепной Восточной Европы имеют большое значение здесь. Принимая во внимание этот факт, в дальнейшем в нашем историографическом обзоре мы также будем ссылаться на существующие основные положения, касающиеся прилегающих территорий позднего неолита, энеолита и раннего бронзового века.

И. Б. Васильев и А. Т. Синюк, изучая процесс возникновения местной культуры мариупольской КИО озвучили идею методологическом расширении стадияльных признаков в данный период (в связи с началом распространения коневодства), начиная с зоны Северного Прикаспия и лесостепи Поволжья в таких областях, Приазовье, Нижнего и Среднего Дона, а затем и в Поднепровье, указывая на то, что специфические особенности раннеэнеолитических культур, не подлежат такой последовательности.

Концепция примерно похожая в середине 70-х годов XX века была озвучена В. Н. Даниленко, занимаясь изучением энеолит Украины. Исследователь не допускает автотонности процесса добавления выделенной азово-днепровской культуры, и "поиск прототипа подобной посуды (плоскодонного воротничка с гребенчатым орнаментом – А. С.) через Веревкинские хутора, Подгоровку и Романовский пережат идут на Восток."

Подобные находки азово-днепровской керамики В. Н. Даниленко видел в средних слоях Ракушечного Яра, памятники Камской культуры, некоторые памятники Башкирии и Южного Урала. Н. И. Мерперт согласился с обоснованным выделением мариупольского культурно – исторической области раннего энеолита, отметив, что четко прослеживается система аналогий съезженскому комплексу "через степь и лесостепь от Днепра до Волго-Уральского междуречья и Северного Каспия". Автор пишет, что определенный этап в развитии ряда прилегающих территорий восточноевропейских степей и лесных степей был разработан, и его археологическое выражение означает ряд самостоятельных, но изолированных однотипных культур.

Д. Я. Телегин памятники азово-днепровской культуры (в смысле В. Н. Даниленко и др.) отнесены к надпорожско-приазовскому варианту II этапа днепро-донецкой культуры, синхронизировав их с проблемой и ставит первой половине IV века до н. э.. Второй этап днепро-донецкой культуры исследователь отнес к неоэнеолитическому периоду, указывая, что это было время расцвета этой культуры и увеличить проникновение памятниках такого типа на юге, до Приазовья (Мариуполь) и Северного Крыма .

Д. Я. Телегин в середине 70-х годов проводил мелкие земляные работы на Черкасской стоянке, открытой А.Т. Синюком, где были четко зафиксированы 2 слоя: нижний неолит и верхний. Керамика из энеолитического слоя типологически сравнивалась с посудой средней культуры и материалами у Репинского хутора. Раннеэнеолитические материалы (по интерпретации А. Т. Синюка) ученый отнес на выбранный им

на Верхнем и Среднем Дону "Воронежский" тип памятников, относящихся к днепро – донецкой неолитической культуре. А. Т. Синюк видит в генезисе иванобугорской культуры два разнотипных типа: остатки неолитического окско-деснинского и Репинского энеолита, с явной доминантой первого. Распространенность времени иванобугорской культуры определяется А. Т. Синюком с середины III-начала II тыс. до н. э. Единство - это, прежде всего, ценность производства керамики, обрядности могильника, типе хозяйственного уклона.

Что касается самого процесса распада иванобугорской культуры, и затем возрождения ее традиций на керамике бронзового века, в историографии эта проблема является спорным. А. Т. Синюк считает, что воронежская культура эпохи средней бронзы - это очередной этап в развитии иванобугорской культуры, и в течение некоторого времени воронежская и иванобугорские древности сосуществовали, что подтверждается совместное нахождение керамики этих культур на некоторые памятники, которые были на временных участках. Основные критерии, по которым можно отделить культуру иванобугорскую от воронежской, по А. Т. Синюку, это "изживание характерных для энеолитического времени традиций, переориентацию связей с северным пережиточнонеолитическим миром, увеличение влияния со стороны катакомбных племен. Все эти новации в комплексе лучше всего отражены в керамическом материале". Время соединения этих двух культур А.Т. Синюк считает границам XVII века до нашей эры.

По словам А. И. Королева и В. В. Ставицкого, в конце XIX – начале XVIII вв. до н.э. произошла миграция племен иванобугорской культуры на Мокшу под влиянием увеличения катакомб населения на территории лесостепного Подонья, в результате чего в Примокшанье происходит культура бронзового века, получившая название "Примокшанское". Как отмечают эти ученые, "Примокшанские памятники, на наш взгляд, представляют собой местный вариант иванобугорскую культуру, чье население имеет длительный процесс иванобугорских

традиций в то время, когда Средний Дон, эта линия культурного развития был деформирован в результате сильного влияния катакомбной культуры".

А.Т. Синюк считает, что материалы сохранившегося энеолита Среднего Дона лесостепи не ограничиваются только памятниками иванобугорской культуры. Он также приписывает абашевскую культуру к этапу уцелевшего энеолита (до времени распространения Покровско-Абашевских памятников). Основа формирования абашевской культуры А.Т. Синюк рассматривает материалы пострепинского типа, в которых сохранились репинские традиции. По наблюдениям этого ученого, генетическое родство репинской и абашевской культур подтверждается сходством погребального обряда, особенностями керамического материала, характером хозяйства и единством территории. Хронологически Донская культура Абашево, по мнению А.Т. Синюка, охватывают рамки с пределов III тысячелетия до н. до конца XVII - начала XVI вв.

ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Черкасская стоянка

Поселившись на оконечности первой террасы над поймой и в пойме прилегающей части правого берега реки Битюг у ее устья, в 2 км. к югу от села Черкасское Павловского района Воронежской области.

Местонахождение объекта дважды подвергалось частичному разрушению. В начале формирования пляжа край берега был прорезан бульдозером на глубину 0,3-0,4 м, а затем там же было очищено русло реки. В результате на поверхность были извлечены огромные открытия эпохи неолита, энеолита и бронзы. Ко времени проведения археологических работ берег был поднят над летней обыденностью реки на 2-2,5 метра, а вершина пойменной террасы составляла 4-4,5 метра.

Изучение памятника в 1979 году проводилось экспедицией Воронежского педагогического института, а в 1981 году совместно с археологической экспедицией Воронежского и Куйбышевского педагогических институтов двумя раскопками (первый был заложен в пойме на краю побережье, а вторые 15 метров к северу от террасы). Общая выставленная площадь составила 424 кв. Этот памятник, как из-за его топографических особенностей, так и типологического разнообразия материалов, рассматривается исследователями как серия сезонных поселений или лагерей широкого хронологического диапазона и условно определяется термином «место».

Стратиграфия террасных и пойменных отложений представлена следующим образом. Террасные отложения с учетом механических нарушений сохраняются в виде песчаного слоя толщиной от 0,25 до 0,6 метра. Этот слой подстилался материковым коричневатым песком с небольшим глинистым субстратом. Супесь отличалась более темным оттенком в верхней части и светлым оттенком в нижней части, хотя четкая цветовая граница на протяжении всего раскопа была едва заметна. В целом,

слой и материк сильно нарушены норками грызунов и следами корневищ деревьев, которые когда-то занимали эту область. Слой изучался по двум горизонтам: верхний (темно-песчаный супесь) и нижний (светло-песчаный супесь). Исследуемая площадь (раскоп 2) составила 168 кв.м. Никаких остатков древней строительной деятельности, а также следов поражений обнаружено не было. Нижний горизонт содержал основную массу неолитических находок. В верхнем горизонте, более чем в нижнем, обнаружены материалы эпох энеолита и бронзы.

Затопленные отложения имеют разную стратиграфию. Здесь прослеживается древний прибрежный обрыв - снижение материка на 0,4 м. В десяти метрах от современного уреза воды к плато. Материк, как и террасное основание, сделан из песка, но в некоторых местах покрыт глинистой коркой коричневого и зеленого цвета. Поверхность материка от уступа до уреза воды гладкая, без видимых впадин. Поверхностные отложения представляют собой довольно плотные лёссовые песчано-суглинистые массы. На высоте 0,25 м от материка он рассечен стерильным песчаным слоем толщиной 0,1-0,15 м. Участок затопления участка был исследован десятью штыками по 0,2 м каждый.

Энеолитические материалы стоянки представлены керамикой всех этапов развития культур медно-каменного века рассматриваемой территории: нижнедонской, среднестоговской, репинской и иванобугорской культур, имеются также синкретичные материалы черкасского и ямно-репинского типа.

Керамический материал эпохи энеолита опубликован достаточно полно и качественно, поэтому мы ограничимся кратким описанием материала¹², выделив лишь основные моменты.

В районе раскопок обнаружено три здания с полом, утрамбованным с разбитой ракушкой. Одна из этих конструкций («постройка-3») была

¹² Васильев И.Б., Синюк А.Т. Черкасская стоянка на среднем Дону // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев, 1984.

приписана авторами раскопок к культуре Нижнего Дона, так как на полу были развалины трех сосудов и несколько крупных выразительных фрагментов ранней энеолитической керамики. И.Б. Васильев и А.Т. Синюк определил конструктивный тип постройки-3, как полуземлянка с углублением ямы на 0,4 м, по форме он близок к квадрату, углы закруглены, расчетная площадь 9 кв.м. Остатки колонн построек не были найдены, не было никаких признаков входа и очага (возможно, они были на месте, которое во время раскопок было разрушено рекой). Эти ученые рассматривают конструкцию как «тип небольшой полуземлянки с легким тростником или травяным перекрытием, временная природа которой подтверждена отсутствием очага».

Этот памятник до сих пор является наиболее представительную коллекцию керамики нижнедонской культуры, горизонт которой находился в основном на уровне контакта пятого и шестого штыков (из 10), хотя некоторые фрагменты и обломки находились на разных глубинах.

Планиграфическое размещение раннеэнеолитической керамики, в дополнение к постройке-3, характеризуется кластером, ограниченным северной частью раскопок, близко к структуре выше, а также небольшими скоплениями на разных глубинах, и, что очень важно, отдельные обломки нижнедонских сосудов встречались разово. Этот факт свидетельствует о коротком времени пребывания раннеэнеолитического населения на стоянке и фиксирует определенную одновременность этого керамического материала.

Часть скоплений была локализована в недрах, что позволило авторам раскопок рассматривать их как засыпки ям экономического значения, которых было выявлено не менее пяти.

Керамическая коллекция раннеэнеолитической нижнедонской культуры на памятнике содержит руины и фрагменты приблизительно из 60 сосудов, и только четыре фрагмента были найдены в раскопе-2. Воротнички на венчике присутствуют в 48 сосудах (более 76% от общего состава). Основными типами воротников являются: рулонные (треугольные

или округлые в поперечном сечении), ширина которых обычно незначительна, и плоские, относительно широкие воротники. Края сосудов чаще всего сужены и закруглены, но есть и резко вырезанные изнутри.

Одинаково острые и небольшие плоские днища, последние, как правило, орнаментированы. Наиболее характерна растительная примесь в тесте (около 90% сосудов). Следы крупных расчесов на поверхности сосудов являются характерными. 90% сосудов украшены отпечатками длинных и коротких гребешковых штампов (70% и 30% соответственно), часто образующих зигзагообразную угловатую и линейную композицию. В орнаментации типичные волнистые линии (30%). Линейные ленточные мотивы широко распространены при горизонтальном зонировании орнамента. В некоторых случаях декоративные поля обведены нарисованными линиями. Иногда бывают радостные неглубокие ямы, надетые на тело отступающим образом. На отдельных фрагментах имеются треугольные точки (рис.2).

Авторы раскопок соотнесли одиночное место захоронения с комплексом воротниковой керамики, который проводился в неглубокой яме, определяемой охровым захоронением. К сожалению, скелет не сохранился, только в южной части были кости черепа человека и несколько костей лошади. Судя по размерам могилы, покойник был заложен растянутым. Из инвентаря было несколько круглых бус из оболочки *Unio*, расположенных на полу ямы.

Синкретический тип керамики, в том числе керамические элементы эпохи неолита и энеолита, встречался на Черкасской площади. Этот вид керамики получил название «Черкасским», потому что именно на парковочной площадке мы считаем, что этот материал представлен наиболее четко¹³. Эта керамика представлена фрагментами сосудов с темно-серыми и коричневыми поверхностями с гладкими поверхностями, иногда со следами тонкой штриховки. Венчик, как правило, гофрирован, часто вдоль его разреза

¹³ Васильев И.Б., Синюк А.Т. Энеолит Восточно-европейской лесостепи. Куйбышев, 1985, с.118-121.

делаются ямки, проколы и выемки. Очень часто ряд ям находится под венчиком. Тесто сосудов плотное, с добавлением мелкого песка, а иногда и измельченной ракушки. Поверхности керамики покрыты линейными или геометрическими композициями треугольных наколов. Венчики либо воротниковые, либо высокопрофильные, иногда желобчатые (рис.3). Поскольку такая керамика была обнаружена на разных уровнях слоя, она также имеет форму подъемного материала и, как правило, немногочисленна, возможность установления горизонта ее залегания исключается ¹⁴ .

Керамика среднестоговской культуры включает венчики примерно из 26 сосудов, девять из которых были найдены на поверхности. Основное количество этой керамики относится к уровню третьего или второго штыков раскопок, в небольшом количестве он также присутствует в нижележащих слоях, вплоть до седьмого штыка включительно. Среднестоговская керамика относительно тонкостенная, с примесью оболочки в тесте, поверхности хорошо сглажены, без штриховки. Сосуды с острыми и круглодонными днищами, сравнительно высокими венчиками резко отделены от тела. У некоторых венчиков есть небольшая бороздка с внутренней стороны. Судя по фрагментам венчиков, сосуды были как открытой, так и закрытой формы. Чаще всего край венчика плавно закруглен, изредка равномерно обрезан. Орнамент наносился только на верхнюю часть сосудов, иногда украшался срез венчика. Доминирующим элементом орнамента является длинная гребешковая печать (рис. 4: 1, 2, 4, 9, 17), объединяющая ближневосточную керамику и нижнедонскую керамику. Значительную роль сыграл кольцевой элемент (рис. 4: 11-13). Четыре сосуда украшены отпечатками простого шнура (рис. 4: 20,21), в некоторых есть личинки. В целом хронологически разнообразные орнаментальные мотивы встречаются на керамике.

Керамика репинской культуры представлена на стоянке фрагментами

¹⁴ Васильев И.Б., Синюк А.Т. Черкасская стоянка на среднем Дону // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев, 1984.

из 11 сосудов. Материалы раскопок в основном сосредоточены на уровне третьего (6 венчиков) и второго (три венчика) штыков. На уровне четвертого штыка был обнаружен только один венчик, в нижележащих штыках вообще нет репиновой керамики. Для этой керамики характерна примесь раковинной в тесте, сравнительная толщина, наличие крупных расчесов на поверхностях, раздутыми желобчатыми венчиками. В большинстве сосудов есть несколько жемчужин (рис. 5: 4-11), но есть также сосуды с ямами под верхом (рис. 5: 1-3,12). Расческа широко распространена, имеются отступающие углубления и отпечатки шнура (рис. 5). Синкретическая керамика ямно-репина имеет слегка отобранную или не полностью отделенную верхушку, на ней обязательен горизонтальный ряд жемчужин (иногда две), элементами орнамента являются короткая гребешковая печать, шнур и насечки. На ряде фрагментов орнамента есть только несколько жемчужин (рис. 6: 1-12). Обломки керамики иванобугорской культуры были обнаружены на стоянке в количестве примерно 35 сосудов. По глубине они идут ко второму и первому штыкам. Иванобугорская керамика характеризуется плотным тестом с добавлением песка, хорошо обработанными поверхностями. Формы дисков довольно разнообразны. Это венчики с высокими желобками с резким переходом к телу (рис. 6: 13, 14, 40), венчики с наплывом изнутри или с воротником (рис. 6: 37), прямые короткие (рис. 6: 31, 34), резко согнуты наружу (рис. 35, 38, 42), с затянутой верхней частью (рис. 6: 22, 23, 32). Наиболее распространенными элементами орнамента являются отпечатки зубчатого штампа, состоящей из ромбов, прямоугольников или углублений с «ребристыми» основаниями (так называемая «рамочная» печать); глубокие рифленые пояски под венчиком, выполненные с помощью гребешка или рисунка; пальцевые защипы.

Незначительные в орнаментальном отношении оттиски переплетенного шнура в виде личинок, трубчатых впадин, пятнисто-жемчужных элементов. Часто наблюдается отделка среза и внутренней части венчика. Орнамент покрывает всю поверхность сосудов.

Материалы для стоянки чрезвычайно интересны в целом для всех этапов энеолита региона и, в частности, для нижнедонской культуры, поскольку такого разнообразия и обилия раннеэнеолитической керамики еще не было обнаружено ни на одном памятнике лесостепного Подонья, которые известно нам.

Поселение и энеолитический могильник Дрониha

Памятник расположен на левом берегу р. Битюг на небольшом всхолмлении надпойменной песчаной террасы (с наибольшей высотой 5 м) в урочище Дрониha близ с. Тишанка Таловского р-на Воронежской обл. Раскопками 1974, 1975 и 1980 гг. вскрыто 900 кв. м. площадь памятника. В пределах раскопа оказалось несколько построек славяно-русского времени и эпохи бронзы; две группы погребений эпохи энеолита и следов нескольких стойбищ этой эпохи; остатки стойбищ эпохи неолита с постройками и хозяйственными ямами.

Система надматериковых наслоений стоянки типична для дюнных стоянок: под дерн находился гумусированный песок трехцветного состава. Верхняя часть его белая, средняя - темного цвета, нижняя часть осветленная. Четкой границы по цвету между средней и нижней частями слоя нет. Мощность наслоений в среднем - 0,8 м. Культурный слой исследовался четырьмя условными слоями (по 0,2 м каждый), но не на отдельных участках памятника брался и пятый слой ¹⁵.

Среди множества построек, выявленных на площадях памятника, автор раскопок - А.Т. Синюк, отнес одну из них он к нижнедонской культуре. Пол постройки был едва углублен в материковый песок. Заполнение постройки четко фиксировалось в профиль раскопа, т.к. прорезало утрамбованный битой ракушкой пол большего неолитического жилища. Энеолитическая постройка представляла собою полуземлянку, углубленную не менее хими на

¹⁵ Васильев И.Б., Синюк А.Т. Энеолит Восточно-европейской лесостепи. Куйбышев, 1985, с.19.

¹⁶ Синюк А.Т. Отчет о работе 1-го отряда Воронежской скифской экспедиции в 1974г. - Архив ИА РАН. - Р1, № 5689; Синюк А.Т. Отчет о работе 1-го отряда археологической экспедиции Воронежского государственного университета в 1975 г. - Архив ИА РАН. - Р1, № 5816; № 6349 "а"; Синюк А.Т. Отчет о раскопках поселения Дрониha Таловского района Воронежской области в 1980 г. / Архив ИА РАН. - Р1, №8537, №8537 «а».

0,4 м от современной яйцекладки. Постройка имела прямоугольную форму с размерами 3,1 x 2,75 (около 9 кв. м), ориентировалась по линии север-северо-запад - юг-юго-восток. Стенки котлованы покатые, что связано, скорей всего, с рыхлой структурой наслоений памятника. От юго-восточной стенки, в направлении к реке, был вход. Очаг отсутствовал. На полу постройки выявлено скопление воротничковой энеолитической керамики, которая довольно редко встречается на окружающей площади раскопа. Как видно, по ряду показателей данная постройка практически аналогична «постройке 3» Черкасской стоянки.

Обращаясь к энеолитическим материалам памятника, мы сталкиваемся с определенными трудностями. В целом керамика эпохи энеолита в своё время не была опубликована, практически не существует количественная и статистическая информация. В имеющихся трех отчетах есть упоминание о воротничковой керамике с примесью в тесте дробленой ракушки и органики. Весь остальной керамический материал стоянки Дрониха отнесен автором отчетов к неолиту, поздней бронзе и славяно-русскому времени¹⁶.

Керамика нижнедонской культуры соотносится со вторым и третьими штыками раскопа. Структура тестов сосудов рыхлая, что связано с наличием органических примесей, поверхности сосудов коричневого цвета, изнутри несут следы расчесов зубчатым штампом. В украшениях преобладает прямой гребенчатый штамп, который ставился вертикальным или под углом, имеют елочные композиции. На венчике и под ним присутствуют один или несколько горизонтальных рядов прочерченных волнистых линий, так же встречен горизонтальный ямный пояс (рис.7). По данным Н.С. Котовой, к воротничковой группе относится 79% (из 53% манжетовидных удлиненных, и 26% коротких подчиненных), остальная часть нижнедонской керамики данного памятника безворотничковая¹⁶. Имеющиеся в коллекции донца как плоские упрощенные, так и острые

¹⁶ Котова Н.С. Котова Н.С. Раннеэнеолитическая керамика Среднего Дона // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев, 1984, с.132.

При самостоятельной работе над материалом поселения Дрониха (хранится в кабинете археологии ВГПУ) нами было обнаружено несколько фрагментов керамики среднестоговской культуры. Тесто сосудов пористое, легкое, с добавлением ракушечной примеси (в большинстве случаев выщелочена), которая учитывает виднеется на изломах; в имеющихся неорнаментированных черепках наблюдаются примесь охристых включений.

Орнамент состоит из короткого в 3-5 зубцов и длинного, около 18 зубцов, гребенчатого изогнутого штампа. Орнаментальный мотив - ёлочка, шагающая гребенка, горизонтальные ряды гребенки (рис.8).

По сообщению А.Т. Синюка, в культурном слое поселения Дрониха встречены отдельные фрагменты сосудов репинского и «пострепинского» (т. е. Ивановбугорского - А.С.) типов¹⁸. К сожалению, эти материалы в имеющейся коллекции памятников не сохраняются, в отчетах они не упоминаются, а в публикациях имеются три фрагмента венчиков от посуды ивановбугорской культуры. Тесто сосудов плотное, венчики желобчатые, орнаментированы прямыми рубчатыми насечками, с присутствием ромбических мотивов и зигзага, внутренняя сторона орнаментирована в такой же манере.

На площади поселения был выявлен энеолитический могильник, содержащий погребения двух разных культурно-хронологических групп.

Наиболее важной стратиграфической рамкой как для поселения, так и для кладбища является обширная (около 192 кв.м.) субпрямоугольная платформа из гнутой утрамбованной раковины, принадлежащая полу неолитическому зданию⁴⁶¹⁹. Погребения первой группы (№ 1.4, 18-21, в количестве 6 штук) расположены на юго-западном склоне возвышенности, расположенной вдоль возвышения в одну линию, примерно через равные

¹⁷ Синюк А.Т. Отчет о раскопках поселения Дрониха Таловского района Воронежской области в 1980 г. / Архив ИА РАН. – Р1, №8537, №8537 «а».

¹⁸ Синюк А.Т. Об энеолитических могильниках лесостепи (по материалам Дона) // СА, №3, 1984, с.119.

¹⁹ Там же, с.105.

промежутки времени. Погребения, за исключением одного, принадлежат взрослым особям. Три захоронения этой группы являются парными. Уровень погребения ограничен основанием культурного слоя поселения, но закрепленные края могильных ям вошли в слой до уровня третьего штыка.

По мнению А.Т. Синюка, эти захоронения были сделаны на месте уже существующего поселения, скорее всего, на одном из интервалов его функционирования²⁰. Погребения характеризуются наклонной спиной с ориентацией на северо-запад, отсутствием инвентаря и отсутствием охристой повязки, хотя некоторые кости имеют коричневатый оттенок. Важно отметить, что возле захоронения близнецов в Дренихинском могильнике было обнаружено ритуальное захоронение двух собак в конической яме с небольшим шлепком по периметру основания. Костяк крупного особи лежал с левой стороны и был ориентирован на север, а второй скелет небольших размеров располагался на задних конечностях первого (рис.9:1). Это захоронение было заблокировано слоем углей и пепла, но, судя по отсутствию следов огня на костяках, угли оказались здесь в охлажденном состоянии. При этом захоронении было обнаружено поперечное сечение большой пластины и крупной пластины со скошенным концом, изделия из кварцита (рис. 9: 3.4). Стратиграфическая яма соответствует другим захоронениям первой группы. А.Т. Синюк справедливо приписал погребения этой группы к среднестоговской культуре, о чем свидетельствует погребальный обряд (на спине с изогнутыми ногами, наличие большой пластины из кварцита, присутствие собак) и визуальное единство антропологического типа из захороненных рядом с европеоидами неолито-энеолитических могильников левого берега Днепра, отметил В.П. Алексеев. Автор раскопок предположил, что среднестоговские захоронения были сделаны до возведения крупного неолитического сооружения²¹.

²⁰ Синюк А.Т. Об энеолитических могильниках лесостепи (по материалам Дона) // СА, №3, 1984, с.110.

²¹ Синюк А.Т. Об энеолитических могильниках лесостепи (по материалам Дона) // СА, №3, 1984, с.110-111.

Погребения второй группы (№ 5, 7 - 17) по своим характеристикам отличаются от рассмотренных выше. Захоронения расположены в центральной части возвышенности, в области ракушечной площадки. Их соотношение с точки зрения менее системно, но тем не менее зафиксировано несколько их рядов по длинной оси возвышения. Захоронения ориентированы на восток-северо-восток. Большинство из них одиночные, с расширенным положением на спине. Более половины этих захоронений принадлежали детям. Следы охраны в коем случае не прослеживаются. А.Т. Синюк приписал эти захоронения, населению репинской культуры, проводя счастливую аналогию с подобными захоронениями иванобугорского могильника, к которому мы обратимся ниже. В целом этот ученый отметил хронологический приоритет захоронений первой группы над второй, который зафиксирован стратиграфически²².

Иванобугорский могильник

Он был исследован археологической экспедицией Воронежского государственного педагогического университета в 1981 г. под руководством А.Т. Синюк. Памятник представляет собой курган высотой 0,6 м над поверхностью, диаметром около 16 м. Участок кургана ограничен с обеих сторон овражными седловинами, расположенными на склоне правого берега реки. Высота Битюга около 30 м. Иванобугорский могильник расположен недалеко от села. Черкасы Павловский район Воронежской области, 2,5 км к востоку от вышеуказанной автостоянки Черкасы. Особенность этого памятника в том, что он сочетает в себе ритуальные нормы раннего грунта и традиции устройства курганной насыпи.

В дополнение к захоронениям древнеямных, катакомбных и срубных культур на спине было 18 удлиненных захоронений. Удлиненные могилы, за исключением одной пары - одиночной. Вокруг центра кургана существует определенная система погребальных устройств, то есть прослеживается их радиальное расположение (рис. 10: 1). Они напрямую связаны с курганной

²² Там же.

насыпи. Существует разный уровень залегания захороненных (рис. 10: 2). Исследователь погребения разделил данные погребения на 3 группы: ориентированные на восток и юго-восток; ориентирован на северо-восток; с ориентацией на северо-запад. По мнению А.Т. Синюка, различия в ориентации удлиненных погребений на этом памятнике отражают их хронологический характер²³.

Погребения первой группы (с ориентацией на восток и юго-восток) являются самыми ранними, поскольку во всех фиксированных случаях они блокированы или прорезаны удлиненными могилами с северо-восточной и северо-западной ориентациями. Все захоронения этой группы (10 захоронений) имеют разный уровень залегания, что отражает принцип сооружения отдельных могил, хотя контуры ям могильника были зафиксированы только дважды. Погребения второй группы (четыре погребения) отличаются от погребений первой группы только ориентацией. Погребения первых двух групп характеризуются небольшим количеством бусин из ракушек (рис.10:3-15) и слабым разбрызгиванием охры на некоторых костях.

Погребения третьей группы (три погребения) отличаются от предыдущих групп, кроме ориентации, наличием сосудов и погребением ребенка - единственного среди удлиненных погребений. Ребенок в возрасте 2-3 лет лежал в небольшой округлой яме, глубоко на материке. Слева от черепа был небольшой сосуд, и при заполнении ямы на высоте 0,25 м над полом был найден гарпун однозубый с коническим наконечником (рис. 10: 16). Сосуд (рис. 10: 17) коричневого цвета, изготовлен из плотного глиняного теста без видимых примесей. Внешняя сторона хорошо сглажена, внутри имеются следы затенения. Этот сосуд остродонный, раздутый в средней части, имеет плавно втянутый короткий венчик с резким изгибом к телу изнутри. Он украшен неровно-субтреугольными «отступающими» ямами с уступчивыми основаниями. В одной из нижних секций есть короткие отгиски

²³ Синюк А.Т. Об энеолитических могильниках лесостепи (по материалам Дона) // СА, №3, 1984, с.114.

мелкогребенчатого штампа, расположенные в вертикальных и наклонных столбцах. Одно из захоронений той же группы находилось очень близко к нему (рис. 10: 18). Сосуд находился у правой ноги умершего (мужчины почти двухметрового роста). В том же захоронении, справа от таза, лежала кость крупного животного, на ногах были зафиксированы органические останки, а на голове и на теле - повязка с охрой. То же место охры отмечено в третьем захоронении этой группы. К этой группе захоронений А.Т. Синюк также связывает перезахоронение - компактно расположенную диафизу взрослой особи и верхнюю часть глиняного сосуда (рис. 10: 19).

Сосуд, обладающий определенной оригинальностью, близко к сосудам из погребений вышеупомянутого вида. Он имеет те же технологические особенности, венчик резко изогнут изнутри при движении к корпусу, «решетчатый» штамп полностью покрывает поверхность.

Прямых доказательств хронологического соотношения второй и третьей групп нет. Но некоторые косвенные признаки (сопровождение двух из трех захоронений третьей группы глиняными сосудами), схожая с костями в двухкамерной деревянной гробнице (верхний стратиграфический ярус), которая также имела лишь слабую скорченность ног, позволили А.Т. Синюку считать поздними захоронения третьей группы. Погребение исследователя ранних удлиненных Ивановбугорских могильников приписывают репинской культуре позднего периода, с восприятием древней ямы, традиции строительства курганской набережной. «Ко времени распада этой культуры, которое включало более или менее сильное влияние традиций выживающего неолита, ямы и раннего катакомбного мира, можно отнести удлиненные захоронения третьей группы. В целом, памятник в соответствии с существующими хронологическими событиями датируется второй половиной третьего тысячелетия до нашей эры»^{51 24}. При дальнейшем накоплении материалов, найденных в погребениях третьей группы, они были выявлены в иванобугорской культуре сохранившегося энеолита.

²⁴ Синюк А.Т. Об энеолитических могильниках лесостепи (по материалам Дона) // СА, №3, 1984, с.119.

Стоянка Университетская III

Стоянка расположена на небольшой дюне в пойме левого берега р. Воронеж, возле главного корпуса Воронежского государственного университета. Парковка открыта А.Т. Синюк в 1968 году и был исследован в течение трех полевых сезонов (1968-1970). Общая выкопанная площадь составила 1576 кв. Толщина культурных слоев составляла 60-80 см. Было выделено три слоя, средний из которых состоял из серой песчано-суглинистой структуры, в дополнение к находкам со времен ранней бронзы и неолита, содержал репрезентативную коллекцию энеолитической керамики.

Керамика нижнедонской культуры представлена фрагментами из 26 сосудов. Как и на многих участках с подобной керамикой, отмечается компактность ее глубокого залегания. Таким образом, на рассматриваемом участке нижнедонская керамика лежала в нижнем горизонте среднего (второго) слоя, и на других уровнях были обнаружены только фрагменты из пяти сосудов. Часть ранних энеолитических сосудов реконструируется графически. Основные черты керамики нижедонской культуры на территории III-й Университетской, в целом, повторяют керамические традиции ранней энеолитической керамики, как черкасских стоянок. Это сосуды с воротничковыми венчиками, коническими или небольшими плоскими днищами, в пробе сосудов присутствует смесь овощей и скорлупы.

Орнамент состоит из рядов коротких насечек гребенчатого штампа в сочетании с нарисованными волнистыми линиями. Менее распространены кольцевые элементы, ямы и т. Д. Расположение орнамента на поверхности сосудов сплошное или двухзонное, со свободным полем в средней части (рис.11:6-11). Судя по уровню их встречаемости, они синхронизируются с определенной частью позднего неолита²⁵.

²⁵ Синюк А.Т. Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону. Афтореф. канд. дисс. М., 1971.

На стоянке обнаружены фрагменты 33 сосудов средневековой культуры. Большая часть среднестоговской керамики располагалась в нижнем горизонте среднего слоя участка, в верхнем горизонте она была вдвое меньше. Эти сосуды являются остродонными, среднего размера, относительно тонкостенными и легкими, с оболочечной смесью. Высокие ореолы четко отделены от тела и часто имеют следы глянца. Орнамент был нанесен только в верхней части тела и на верхней части венчика. Преобладает небольшая расческа, а вытянутых, проколычатый и шнуровых элементов немного. Ряд сосудов у основания венчика имеют пятнистые углубления. Иногда в украшении посуды присутствует декоративный зигзаг. Также на стоянке был найден среднестоговский сосуд с элементами сурских традиций (рис. 12).

Керамика репинской культуры представлена фрагментами и развалами от 85 сосудов. Репинский материал располагался в нижнем и верхнем горизонтах среднего слоя стоянки, но в основной своей массе тяготея к верхнему горизонту. Репинские сосуды округлодонны, с высоким желобчатым или утолщенным в средней части венчиком, четко отделенным от яйцевидного тулова. В тесте ракушечной примеси, на поверхности имеются крупные косовертикальные расчесы; венчики некоторых сосудов несут следы лощения.

Преобладает небольшой гребешковый штамп (около 63%), за которым следуют отступающий штамп и уколы (более 20%), простой и переплетенный шнур (15%), тянутые, заправленные и другие декоративные элементы встречаются редко. Декоративный зигзаг имеется в 22% сосудов. Жемчужный орнамент присутствует в подавляющем большинстве сосудов (около 80%), иногда образуя двойной, тройной ряды и более (рис. 13). Прослеживается устойчивое сочетание шнура и жемчуга^{53 26}.

Следует отметить большое значение памятника для культурно-

²⁶ Синюк А.Т. Репинская культура эпохи энеолита – бронзы в бассейне Дона // СА, №4, 1981.

хронологических сооружений эпохи неолита-энеолита среднедонского региона, предложенного в начале 70-х годов. XX века н.э.. А.Т. Синяком остаются приемлемыми на сегодняшний день.

Стоянка Университетская I

Памятник занимал возвышенный участок правого берега, в 200 метрах к востоку от университета-3. Во время раскопок (было открыто в общей сложности 1014 квадратных метров) была обнаружена следующая стратиграфия: слой отложений позднего ила лежал под покровом дерна толщиной 7–10 см, достигая в некоторых районах 35 см; под ним был темный песчаный слой толщиной около 40 см, который по цвету плавно переходил в нижний слой, подстилаемый мелкозернистым аллювиальным песком. В некоторых местах раскопок между верхним и средним слоями лежит черный слой. В целом характер перекрытий похож на стратиграфию кампуса Университета-3²⁷. На памятнике энеолитические материалы наиболее полно представлены фрагментами керамики культуры нижнего девона (по мнению А. Т. Синюка, коллекция включает фрагменты из 47 сосудов); По мнению Н.С. Котовой, примесь в тесте ранней энеолитической керамики на территории Университета I, чаще всего представлена растительностью, затем растительностью в сочетании с песком, и наименее используемым для этой цели является песок. Измельченная оболочка не встречается ни в одном случае²⁸. Из видов орнаментов наиболее распространенными были короткие расчески (53%), нарисованный зигзаг (42%). Гребенчатые оттиски длинного штампа обнаруживаются на 28% посуды, средней длины - на 10% посуды, зигзагообразные расчески присутствуют на 16% от общего количества посуды²⁹ (рис. 11: 1-5).

²⁷ Синюк А.Т. Неолитические памятники Среднего Дона // Археологические памятники на территории СССР и их изучение в высшей педагогической школе (по материалам Восточно-Европейской лесостепи). Воронеж, 1978.

²⁸ Котова Н.С. Мариупольская культурно-историческая область (Днепро-Донское междуречье) // Археологічні пам'ятки та історія стародавнього населення України. Вип.1. Луцьк, 1994.

²⁹ Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986, с.115.

Стоянка Копанице I

Расположен в толще высокой поймы правого берега реки. Тихие Сосны на нижнем краю изгиба, выпрямленные каналом, примерно в 1,5 км к северо-западу от станции Копанице Острогожского района Воронежской области. Размер стоянки (примерно 77x35 м.) Примерно по центру реки прорезана Тихая сосна. Русло реки неоднократно очищалось, в результате чего часть культурного слоя с материалами от неолита до славянско-русского времени была выведена на поверхность.

Стоянка обнаружена А.Т. Синюком в 1967 году изучался и под его руководством в 1972 и 1982 годах общая площадь раскопок разных лет составляет 80 квадратных метров. В 1998 году исследования на памятнике провели С.Н. Гапочка, но, к сожалению, раскрытый им материал не публикуется. Стратиграфия стоянки была представлена следующим образом. Под толщиной в один метр поздних речных отложений с желто-болотными отложениями находился черный увлажненный слой толщиной от 0,2 до 0,4 м. Внизу был зафиксирован коричневый слой, толщиной около 0,2 м, и под ним снова прошел темный слой толщиной 0,2 м. Таким образом, общая толщина культурной толщи составила 0,8 м, материал эпохи неолита и бронзы содержался в двух нижних слоях.

Специальных публикаций, посвященных энеолитическому комплексу памятников, не существует. Тем не менее, у нас есть определенные представления об энеолитическом материале, благодаря некоторым печатным работам А.Т. Синюк и Н.С. Котова, а также отчеты А.Т. Синюка за 1972 и 1982 гг. Итак, Н.С. Котова в начале 80-х гг., работая в раннем энеолите региона, приводит некоторые сведения о керамике Нижнего Дона Копанищенской I, Черкасской, Дронихи и Университетских стоянок.

По мнению Н.С. Котовой, раннеэнеолитическая керамика этого памятника содержит фрагменты примерно 40 сосудов, из которых 28% содержат в качестве примеси для теста оболочку, 57% содержат

растительность, 11% содержат комбинацию растительности и песка, а 4% содержат только песок³⁰. На отпечатках орнамента преобладают отпечатки короткой расчески из 2-5 зубов - 46%; средняя и длинная расческа (более 8 зубов) были обнаружены в обоих случаях на 15%; нарисованные линии - 5%; другие виды украшений - 11%; без орнамента - 7%. Нарисованный зигзаг составляет 18% (рис. 14).

По мнению Н.С. Котовой, на Копанищенской I, а также на участках Дрониha и Черкасской, было обнаружено значительное количество банок без воротника с косым срезом, а в университетских поселках больше горшков без воротника. Сосуды с воротничком на кососрезанном венчике внутри известны только на Копанищенской I и Черкасской площадках. По словам этого исследователя, такая керамика характерна для соседних памятников веревкинского типа из бассейна Оскола и была заимствована у оставившего их населения

31

Памятник Копанице I, наряду с Университетом I и III и Черкасскими парковками, вмещающий, по словам А.Т. Синюка, самый выразительный керамический материал среднестоговской культуры Среднего Подонья³², но опубликован лишь в небольшой степени³³. Для керамики средневековья (64 фрагмента³⁴ были обнаружены при раскопках в 1982 г.) характерно использование дробленой оболочки в качестве эманатора, цвет поверхностей серый или серо-желтый, края высокие, изогнутые наружу прямой или вытянутый внутрь (рис. 15: 1-6). Вырез ободьев иногда украшают выемками или выемками. Глиняная посуда была украшена гребенчатым штампом, уколами, насечками, был встречен шнур.

³⁰ Котова Н.С. Мариупольская культурно-историческая область (Днепро-Донское междуречье) // Археологічні пам'ятки та історія стародавнього населення України. Вип.1. Луцьк, 1994, с.21, табл.4.

³¹ Там же, с.22.

³² Синюк А.Т. Бассейн Верхнего и Среднего Дона в эпоху энеолита // Евразийская лесостепь в эпоху металла. Воронеж, 1999, с.30.

³³ Васильев И.Б., Синюк А.Т. Энеолит Восточно-европейской лесостепи. Куйбышев, 1985, табл.13.

³⁴ Синюк А.Т. Отчет о раскопках Воронежского педагогического института на Среднем Дону в 1982 г. Архив ИА РАН. - Р1, № 9205.

Керамика репинской культуры имеет те же характеристики, что и на вышеперечисленных памятниках, она украшена гребенчатой печатью, встречаются линии разрезов и следов, оттисками шнуров, встречен ямочный элемент и уколы (рис. 15: 7-12). На этом памятнике наслоение культурного слоя было снято условными слоями на 10 см, всего снято 9 слоев (по результатам раскопок 1972 года). Керамика нижнедонской и среднестоговской культур встречалась с восьмого слоя. Репинская керамика появляется в седьмом слое, но нижнедонской и среднестоговской не исчезают. В 6-м слое преобладает глиняная посуда, а в позднем энеолите появляется керамика бронзового века, количество которой возрастает по сравнению со следующими слоями. Неолитическая керамика встречается в 9–2 слоях, но чаще всего встречается в 9–6 слоях³⁵.

Дармодехинская I стоянка

Обнаружен в начале 60-х годов двадцатого века школьным учителем В.П. Дармодехиным. Памятник расположен примерно в трех километрах от места Копанище и вниз по реке Тихая Сосна в сходных топографических условиях. Исследования предыдущих лет показали, что стоянка многослойна и содержит разнообразные выразительные материалы от неолита до раннего железного века. В свое время А.Д. Пряхин отметил, что этот участок, расположенный в толще правого берега реки, был значительно разрушен при его очистке³⁶. Приблизительная площадь стоянки 80х40 м.

А.Д. Пряхин, заложивший в 1965 году яму на стоянке (траншею 8х2 м), описывает свою стратиграфию следующим образом. Верхняя часть слоев, толщиной 50-60 см, образуется при очистке русла реки (содержит материалы разных периодов). 60-80 см - слой ила с небольшими угольными включениями (содержит керамические материалы донско-волжской абашевской культуры и раннего железного века). Ниже находится слой ила,

³⁵ Синюк А.Т. Отчет о проведении археологических работ в Острогужском и Павловском районах Воронежской области в 1972 г. - Архив ИА РАН. - Р-1, № 4846. - 43 с.

³⁶ Пряхин А.Д. Отчет раннего отряда археологической экспедиции Воронежского университета за 1965 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 3051.

лишенный остатков материала. На глубине 120-130 см от современной поверхности прослеживается несколько более темный слой (материал среднедонской катакомбной культуры). Под этим слоем снова находятся иловые слои, а на глубине 180-220 см был найден еще один слой, содержащий материалы неолита и энеолита³⁷.

В полевом сезоне 2007 года мы собрали со дна реки Янки на месте Дармодехинской I различные керамические материалы эпохи неолита-бронзы, славяно-русского времени и несколько кремневых изделий. Энеолитическая керамика, поднятая со дна реки, делится на несколько культурно-хронологических групп. Керамика первой группы представлена пятью фрагментами (два из них являются венчиками), несущими традиции мариупольского культурно-исторического края раннего энеолита.

Первый фрагмент венчика принадлежал сосуду с прямыми стенками, толщина стенок составляла 0,6 см, диаметр вершины около 24 см, в густом тесте присутствовала обильная примесь измельченной скорлупы и мелкозернистого песка. Край сосуда сужен и закруглен. Поверхности черного осколка сглажены. Орнамент состоит из лент в виде вертикальных зигзагов от отпечатков трехзубчатого штампа (рис. 16: 1). Второй фрагмент венчика серого цвета принадлежал толстостенному сосуду с зауженным верхом. Тесто плотное с примесью скорлупы; на поверхности видны следы сгоревшего органического вещества (возможно, травы). Под ободком расположен горизонтальный ряд ямок неправильной формы, под ним вертикальные ряды мелких ямок подовальной формы (рис. 17: 1). Третий фрагмент сосуда с профилем «гофрированной» формы, черный. Тесто пористое, с примесью растительности, на внутренней поверхности имеются следы крупных горизонтальных царапин. Он украшен горизонтальными рядами из трех или четырех надрезанных штампов, причем штамп такой же,

³⁷ Пряхин А.Д. Поселения катакомбного времени лесостепного Подонья. Воронеж, 1982.

как на первом сосуде (рис. 16: 2). Еще один фрагмент нижнедонского культурального сосуда - толстостенный, пористый, с примесью растительности и небольшой раковины. Внутренняя поверхность покрыта крупными горизонтальными царапинами, орнамент состоит из длинной гребешковой печати, образующей угловые композиции (рис. 17: 3). Последний фрагмент этой группы черного цвета из измельченного теста имеет шероховатую наружную поверхность и набитую внутреннюю поверхность. Фрагмент толщиной 0,5 см, украшенный двумя горизонтальными линиями, по обеим сторонам которых два ряда мелких ямок диаметром 0,3-0,4 см также волнистые, образуя жемчужины на внутренней стороне выпуклости (рис. 18: 6). Вторая группа керамики из шести фрагментов относится к ближневосточной культуре с общими характерными чертами - обильной примесью измельченной оболочки в тесте, действующей на поверхность; наличие слабых горизонтальных царапин на внутренней поверхности серых сосудов. Первый ободок принадлежал сосуду с высокой горловиной замкнутой формы, цвет серый, толщина фрагмента 0,7-0,8 см. формирование горизонтальной ёлочной композиции (рис.18:1). Второй фрагмент венчика с высоким, гладко согнутым горлом украшен по всей оставшейся части поверхности горизонтальными рядами длинного зубчатого штампа (рис.18:2). Остальные четыре фрагмента представлены стенками S-образного профиля толщиной 0,6-0,7 см. Три из этих фрагментов имели орнамент из горизонтальной рождественской елки, сделанный либо с углублениями в гвоздях, либо с пятью зубьями (Рис.18: 3.4), а в одном случае комбинация из шести зубцов и 14-16 расческа с длинными зубцами (рис.18: 15). Другой фрагмент был украшен гребенчатой печатью средней длины, состоящей из горизонтального зигзага, чуть выше которого находился горизонтальный ряд оттисков гребня, сделанных, вероятно, той же печатью (рис.17: 4). Керамика третьей группы, принадлежащая репинской культуре, представлена одним ореолом и одной серой стеной с примесью большой измельченной раковины и горизонтальных гребешков на внутренней

поверхности. Корона толщиной 1,2 см, с бороздками, резко согнута наружу, сверху нанесен ряд углублений, немного ниже которых имеется ряд глубоких ямочек, образующих крупные жемчужины изнутри при переходе от обода к телу (рис. 17: 5). Небольшой фрагмент стены толщиной 1 см. украшен коротким трехзубчатым штампом, под которым расположены два ряда больших уколов скобы (рис.17: 2). Два фрагмента иванобугской культуры и один протоабашевский относятся к реликтовому энеолиту. Оставшаяся часть венчика иванобугорского сосуда темно-серая с густым тестом, обод утолщен. Он украшен оттисками субрегиональной формы, а на вершине венчика, в месте его утолщения, горизонтальным рядом небольших вертикально расположенных выемок (рис.19:2). Второй фрагмент иванобугорского сосуда представлен нижней частью, с просверленным биконическим отверстием, орнамент - канатные отпечатки, образующие ромбические композиции (рис. 19:3). На поверхности этих фрагментов видны следы обгоревшего тонковолокнистого вещества. Фрагмент протоабашевского сосуда представлен частью венчика от сосуда замкнутой формы. Тесто плотное, с добавлением измельченной оболочки. Наружная поверхность сосуда серого цвета, подстилающая, с внутренней стороны черные крупные горизонтальные царапины. Орнамент состоит из горизонтальных рядов штрихового штампа, под которым находится новогодняя композиция из 5-зубного гребня (рис.19: 1). Сразу же обращает на себя внимание тот факт, что на Дармодехинской стоянке керамика энеолитического облика несколько отличается от керамики раннего и развитого энеолита лесостепной зоны Дона. Таким образом, рассмотренная нами керамика часто изготавливается из плотного теста и имеет серый или черный цвет, иногда поверхности покрываются оболочкой. Некоторые элементы орнамента (опорные, вертикальные, вертикальные, вертикальные, вертикальные, вертикальные формы) и формы сосудов (либо прямые, либо с очень высоким изогнутым венчиком) также ближе к более южной, степной. Энеолитическая керамика, а не в лесостепи. Определенные аналогии дармодехинской керамики

обнаруживают в энеолитической керамике ряда поселений Нижнего Дона.

Для энеолитической керамики Дармодехинского I участка был проведен анализ в центральной лаборатории Воронежского завода керамических изделий, в результате которого удалось установить, что энеолитическая посуда обжаривалась при температуре не выше 400°, но при этом равномерность обжига была достигнута специальной техникой, в результате чего сосуды оказались плотными³⁸.

А.Т. Синюк уже отметил специфику энеолитической керамики этого памятника (прежде всего черный цвет посуды с обильной примесью раковин), связывая эти особенности с традициями степного энеолита Донского края. Вероятно, это отражает более раннее хронологическое положение энеолитических материалов Дармодехинского участка относительно других памятников Среднего Дона. Итак, по мнению А.Т. Синюк, население с похожей традицией изготовления керамики, не прогрессировало выше устья р. Тихая сосна, поселяющаяся в непосредственной близости от Дона³⁹.

Поселение Верхний Карабут 2

Поселок Верхний Карабут-2 был обнаружен разведывательным подразделением экспедиции ВГПИ во главе с В.И. Погорелов в мае 1983 года. Раскопки велись в июле того же года и в июле-августе 1984 года.

Поселок расположен в овраге Среднеходовского комплекса Белогорьевского оврагового оврага Донского Белогорья, в 3,5 км вверх по течению от села Донское. Верхний Карабут, Подгоренский район, Воронежская обл. Он занимает относительно плоскую, плавно спускающуюся платформу оврагового седла на северной стороне южного мыса. Средняя часть возвышается над поймой на 30 метров. Размеры площадки: около 70 м в диаметре, около 100 м по длинной оси. Раскопки

³⁸ Синюк А.Т. Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук – М., 1971.

³⁹ Синюк А.Т. Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук – М., 1971, с.156-157.

проводились штыками (0,2 м) методом траншейного перехода по линиям с севера на юг с востока на запад. Общая выкопанная площадь составила 968 кв.м.

Стратиграфия населенного пункта проста по всей территории: - под газоном лежит слой однородного чернозема с отдельными меловыми включениями. Наибольшая мощность его зафиксирована в южной части раскопок - до 1,1 м. К северной части раскопок мощность постепенно уменьшается до 0,4 - 0,6 м. Континент - желтая глина с редкими включениями мелового щебня. Всего в культурном слое было обнаружено 22 422 предмета находок. Из них: керамика - 7257 единиц, инвентарь для камней - 1756 единиц, остеологический материал - 13 380 единиц, отдельные находки - 31 единица.

Материалы культурного слоя хронологически неоднородны и соотносятся с эпохами мезолита, энеолита (ближневосточная, репинская и иванобугорская культуры), бронзы, РЖВ и средневековья. Энеолитическая керамика памятников была издана не так давно⁴⁰.

Керамика средневековой культуры невелика и представлена фрагментами из двух сосудов. Эта керамика характеризуется обильной примесью измельченной оболочки в тесте. Венчики высокие, резко изогнуты наружу. При переходе от венчика к корпусу на внутренней стороне посуде четко обозначен край. Цвет поверхности темно-серый. Один венчик украшен оттисками с длинной гребенчатой печатью (от 6 до 8 зубов), которая по диагонали пересекается расчесами. Внутренняя поверхность имеет следы горизонтальных расчесов. Внутри венчика есть канавка; снаружи на верхушке нанесен ряд личиночных впадин (рис. 20: 2).

⁴⁰ Скоробогатов А.М. Энеолитическая керамика поселения Верхний Карабут 2 // Археологическое изучение Центральной России. Тезисы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.П. Левенка (13-16 ноября 2006 года). Липецк, 2006.

Второй венчик украшен только выемками по краю венчика, которые были выполнены с помощью гребенчатого штампа. Поверхности сосуда тщательно сглажены, следы отлова зафиксированы снаружи (рис. 20:1).

К этой керамике примыкает фрагмент венчика воротника, похожий по цвету, примесям и структуре теста. Воротник украшен 5-зубным гребешком. Тело украшено геометрической композицией из нарисованных линий, которая аналогична керамическим традициям сурцианской культуры. Невозможно однозначно определить культурную самобытность этого фрагмента, поскольку в его оформлении читается несколько традиций (рис. 20: 3).

Керамика репинской культуры найдена в количестве 957 экземпляров. Он графически выравнивает южную часть раскопок. Большое количество керамики Репина в первом штыковом раскопке, по-видимому, следует объяснить переотложениями. Горизонт стоянки репинской культуры, скорее всего, ложится на границу 3-4 слоя.

Всего было обнаружено 62 фрагмента венчиков из 42 сосудов. По форме это горшки с высоким утолщением в средней части венчика, четко отделенные от яйцевидного тела (рис. 20: 4-6). На венчике, как правило, имеется ряд ямочек или жемчужин. Керамика с обильной примесью измельченной оболочки, толстостенная. На поверхностях серо-желтого и светло-коричневого цветов имеются крупные поперечные вертикальные расчесывания, часто поверхность подлащивалась. Орнамент расположен в верхней части сосудов. Наиболее распространенными орнаментальными композициями являются: длинный гребенчатый штамп, шнуровые оттиски по венчику и под ним, прорезные орнаменты. Отдельные фрагменты с отступающей печатью, без косточек оттисками и выточками.

Значительная часть энеолитического керамического материала стоянки относится к иванобугорской культуре сохранившихся энеолитов. Эта керамика была найдена в количестве 717 фрагментов. Наибольшее количество материала приходится на 3-2 слои.

Сосуды имеют плотную структуру, изготовленную из хорошо вымешанного теста, смешанного с мелкозернистым песком. Поверхности хорошо сглажены, часто забиты. Характеризуется качественным обжигом, придавая им кирпичный цвет. Выявлено 111 дисков из 87 судов. По форме это горшки с прямыми (рис. 20: 7) или изогнутыми наружу, иногда с желобками (рис. 20: 8, 11, 12) ореолами тела, как яйцевидной, так и колоколообразной. Был найден ряд фрагментов плоского дна, которые технологически похожи на эту керамику. Иногда венчики имеют утолщение в верхней части, фрагменты одиночного воротничка (рис. 20: 9).

В орнаментации преобладает рисованная техника с паркетной или еловой композицией. Около трети сосудов украшены штамповкой. Марка гладкая, ее короткие оттиски состоят из горизонтальных или косых рядов. Подчиненную роль играли ногтевые оттиски и складки. Внутри обода есть фрагменты с орнаментом (рис. 20: 10).

В культурном слое памятника был найден нож на большой кремневой пластине из черного мелового кремня. Изделие изготовлено на треугольной плите, одна грань которой покрыта известняковой корочкой. Длина ружья составляет 15, 2 см, максимальная ширина составляет 4 см, вместе с одним лезвием имеется ретушевое удаление.

Итак, картина поселения Верхнего Карабута 2 в эпоху энеолита представляется нам следующей. Предположительно в конце IV тысячелетия до н.э. здесь краткосрочный сезонный лагерь (о чем свидетельствует небольшое количество керамики) был остановлен племенами, носителями ближневосточной культуры. Затем территория этого населенного пункта в течение значительного периода времени была заселена сначала населением Репинской, а затем и иванобугорскими культурами. Верхнюю черту распространения энеолитических материалов поселения можно отнести к началу второго тысячелетия до н.э., а именно к моменту появления материалов среднедонской катакомбной культуры ранней стадии.

Поселение Мостище 1

Расположенный на выступе продолговато-треугольной формы, выступ длиной 250 м и шириной около 100 м в основании. Высота кончика мыса от подножья достигает 60 м. Плоская поверхность мыса естественным образом разделена на три области с разной высотой с уменьшением направления стрелки мыса. Общая разница высот от верха до низа составляет около 9 метров.

Памятник бронзовому веку - раннему железному веку. Грозди мела и песчаника, образующие кладку в виде концентрических кругов, интерпретируются А.Т. Синюк и В.Д. Березуцкий - автор монографических работ по знаменитым памятникам, как лабиринт культового назначения времени бронзового века⁴¹.

Первое упоминание об этом памятнике датируется началом 20-го века, а первое крупномасштабное и систематическое исследование стало проводиться с 1984 года экспедицией Воронежского государственного педагогического университета (во главе с А. Т. Синюком, затем В. Д. Березуцким) затем по Потуданской экспедиции руководителя ИА РАН В.И. Гуляев с перерывами до 1995 года. Общая исследуемая площадь поселка Мостище 1 составила 3747 кв.м.

Фактически, во всей выкопанной части памятника подерновые надматериковые отложения являются однородными как по толщине, так и по своим геоморфологическим особенностям, а их смешанная природа подтверждается отсутствием каких-либо визуально фиксированных прослоек, а также бессистемным размещением гетерогенные и асинхронные материальные остатки. Сами отложения имеют черноземные толщины до 60 см, богато насыщенные известняковым щебнем и меловой крошкой⁴². Культурные слои сильно нарушены в ходе хозяйственной деятельности

⁴¹ Синюк, А.Т., Березуцкий, В.Д. Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век). Воронеж, 2001.

⁴² Синюк, А.Т., Березуцкий, В.Д. Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век). Воронеж, 2001.

жителей поселка в начале железного века, поэтому мы не можем оперировать соотношением глубин находок разных времен.

Из большого количества промышленных ям и других сооружений, выявленных на площади памятника и углубленных в материк, ни одно из них нельзя с уверенностью отнести к бронзовому веку. Все они были созданы в скифское время, а отсюда А.Т. Синюк и В.Д. Березуцкий делает вывод: на памятнике не было поселений бронзового века как таковых. Появление здесь материалов из бронзового века, неоднородных, но очень мелких (что также не связано с функционированием поселений, даже сезонных), следует объяснять причинами, вытекающими из сферы религиозных и культовых установок древних этносов.

Выявленное на памятнике время изготовления керамики сопоставлено с материалами культур иванобугорской, воронежской, абашевской, катакомбной и бондарихинской культур. Кроме того, одну из групп керамики можно отнести к так называемому тарновскому культурному типу, а другую группу отличает яркая оригинальность, которая отличает его от материалов упомянутых археологических культур, поэтому его условно называют «календарной».⁴³

Памятник Мастище 1 представляет для нас интерес прежде всего потому, что найденная там керамика иванобугорской культуры составляет самую большую серию (найлены фрагменты более чем из 500 сосудов) не только среди всех выявленных культурных групп, но и в отношении материалов иванобугорского с других стоянок Среднего и Верхнего Дона, вместе взятых.

Все сосуды сделаны из густого и хорошо перемешанного глиняного теста с добавлением мелкого песка и небольшого количества волокнистого вещества (возможно - шерсти животных). Их характерной особенностью

⁴³ Синюк, А.Т., Березуцкий, В.Д. Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век). Воронеж, 2001.

являются гладкие поверхности с тщательной, вплоть до глянца, обработкой без использования инструментов, которые могли бы оставить следы штриховки или царапин. Сосуды имеют тонкие пропорции (высота равна или больше наибольшей ширины), образуют группу яйцевидных и реже колоколообразных горшков с круглым, округлым шарниром или с небольшими, плоскими, необрезанными днищами. Размеры сосудов подчиняются определенным стандартам: в большинстве случаев диаметры венчиков варьируются от 16 до 20 см, хотя также имеются отклонения от этих значений в любом направлении. Все сосуды были украшены с особой тщательностью, часто полностью, включая днища и внутренние части венчиков, а иногда и с оставшимися свободными зонами или только на верхней половине поверхности. Основными элементами орнамента являются глубокие прямые штампы с гладкой или ребристой основой, ямочками углублений и защипами ногтей. Также помечены гребенчатым штампом, короткие разрезы и принты со шнуром, которые, как правило, не играют существенной роли в декоре. Распространенными орнаментальными мотивами являются композиции ямочных элементов в неолитическом, шахматном, орденском, в виде алмазов и линейно-треугольных композиций (рис.21, 22). Весь керамический материал делится на горшки, банки и чашки⁴⁴.

А.Т. Синюк и В.Д. Березуцкий предложил типологию керамики иванобугорской культуры в соответствии с особенностями конструкции сосудов горла. Всего было выделено пять типов: тип А - горшки с прямым, прямым горлом; с горизонтальным срезом гало; Тип Б - горшки с гладким колоколообразным горлом; Тип В - горшки с рифленой горловиной; Тип Г - горшки с воротничком конструкции горла; Тип Д - горшки с плавно профилированным горлом с обеих сторон. Следует отметить, что такая типология актуальна и при анализе иванобугорской керамики других

⁴⁴ Синюк, А.Т., Березуцкий, В.Д. Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век). Воронеж, 2001, с.19-22.

памятников лесостепного района Дона, что мы видели при работе с керамическим материалом поселения Верхний Карабут 2.

Подгоренский курганный могильник, второй курган первой курганной группы

Памятник находится по адресу с. Подгорное Калачеевский район Воронежской области, у слияния рек Подгорная и Манина, на первой террасе над поймой последнего левого берега, которая была исследована новой строительной экспедицией Воронежского университета в 1987-1988 годах. под руководством В.И. Беседина и Ю.П. Матвееву.

В кургане найдено 6 захоронений. Нас в первую очередь интересует захоронение 2, сопровождаемое фрагментом типичного сосуда Репина, соотнесенного с керамическими традициями поздней культурной стадии. Погребальный комплекс 2 находился в центре насыпи кургана. Могильная яма была окружена кромлехом, построенным из известняка, выходы которого расположены примерно в километре от кладбища, на высоком противоположном берегу р. Манина. Толстые плиты достигли веса до 100 кг. Каменный дисплей в виде квадрата с закругленными углами, ориентированными по сторонам света. Длина стен около 5 метров. Большая часть камней была углублена в слой заглубленной почвы на 10-15 см. В южном углу есть 3 и 4, а возле них есть камни, которые находятся практически на уровне континентов. Среди камней северо-западной стены на глубине около 0,7 м, примерно на уровне погребенного грунта, был обнаружен фрагмент стенки неориентированного сосуда типа Репина с примесью измельченной оболочки в тесте⁴⁵.

Могильная яма захоронения 2 находилась в центре кромлеха, имела в плане прямоугольную форму. Длина карьера 2,55 м, ширина 1,2 м, ориентация ВСВ - ЗЮЗ. В западной части на глубине 1,16 м от «нуля» (0,14

⁴⁵ Беседин В.И., Матвеев Ю.П. Стратифицированное погребение репинской культуры Подгоренского могильника // Археология Восточноевропейской лесостепи.- Вып.17: Доно-Донецкий регион в эпоху бронзы.- Воронеж, 2003, с.136.

см на материке) был сделан шаг при ширине центра около 0,65 м. На нем, ближе к юго-западному углу, были кости конечностей крупного рогатого скота. Этап привел к овальной яме размером 1,2x1,9 м, глубиной до 1,57 м (около 0,5 м на материке). Внизу, в центре, находился скелет взрослого человека, спрятанного на спине, с головой на восток-северо-восток (рис. 23). Руки умершего были возложены вдоль тела. Кости раздробленного черепа были расположены в груди. На костях скелета и на дне могильной ямы была обнаружена красная охра. Кроме того, на дне ямы в некоторых местах были обнаружены следы мусора от какого-либо органического материала. В области грудной клетки, около костей черепа, были обнаружены фрагменты круглодонного сосуда с примесью измельченной скорлупы в глиняном тесте. В верхней части горшок украшен жемчугом и горизонтальными отпечатками инокулированного шнура, поверхности покрыты наклонно-вертикальными царапинами (рис. 23: 4).

Погребение интересно прежде всего тем, что его более позднее отношение к катакомбным захоронениям 3 и 4 этого кургана графически стратифицировано. Итак, В.В. Отрощенко считает это «стратиграфическим поводом», а В.И. Беседина и Ю.П. Матвеева этот факт не вызывает сомнений, и они предполагают возможность непосредственного контакта репинского и катакомбного населения и наличия памятников с «обратной» стратиграфией, к которой был отнесен рассматриваемый курган.

Катакомбные захоронения этого кургана, предшествовавшие Репинскому, авторы статьи приписывают раннему - началу развитых этапов среднедонской катакомбной культуры⁴⁶.

⁴⁶ Беседин В.И., Матвеев Ю.П. Стратифицированное погребение репинской культуры Подгоренского могильника // Археология Восточноевропейской лесостепи.- Вып.17: Доно-Донецкий регион в эпоху бронзы.- Воронеж, 2003, с.140.

Поселение Шиловское

Расположено на мысе боровой террасы левого берега р. Воронеж вблизи г. Воронежа. Раскопки проводились в 1967-1973 гг. под руководством А.Д. Пряхина. В ходе исследований была вскрыта площадь 4584 кв.м. Как и большинство памятников лесостепного Подонья, Шиловское поселение заселялось с эпохи неолита до славянорусского времени включительно.

Толщина культурного слоя, состоящего из рыхлых песчаных отложений, составляет в среднем 120 см. Но обратиться к стратиграфии для углубленного анализа материалов эпох неолита и энеолита практически невозможно, так как слой памятника подвергся значительным нарушениям, особенно в период функционирования многолетнего села Абашево, с которым связан с активной строительной деятельностью⁴⁷. Несмотря на это, энеолитическая керамика явно выделяется типологически.

Фрагментов керамики среднестоговской культуры немного, планиграфически составляют один кластер, расположенный в юго-западной части раскопок. Они характеризуются тонкостью и легкостью от частичного выгорания примесей оболочки во время обжига. Первый сосуд имеет высокое прямое горло, резко отделенное от тела. Край венчика слегка вытянут. Наружная поверхность горла гладкая, внутри есть царапины.

На сохранившейся части сосуда нет орнамента (рис.24: 1). Горло второго сосуда также высокое и прямое, но его верхушка заметно утолщена. Поверхность гладкая, украшена гребенчатыми выемками, расположенными горизонтальным поясом под ободом обода (рис. 25: 2). Третий сосуд со слегка колоколообразным горлом, сечение венчика, волнистое от последовательно наносимых внутренних и наружных углублений, так называемые гусеницы. Поверхность фрагмента желтая, пористая, без следов штриховки (рис. 25: 3). Два следующих фрагмента немного отличаются от предыдущих (рис. 25: 4,5). На их наружной поверхности имеются следы

⁴⁷ Пряхин А.Д., Синюк А.Т. Новые материалы по неолиту и энеолиту Среднего Дона с Шилового поселения // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980.

косой шутриховки, орнамент состоит из отпечатков гребешка. У одного из них корона рифленая, вырез сверху украшен оттисками гребенки. Керамика репинской культуры на этом памятнике представлена развалами и фрагментами венчиков из 38 сосудов. На плане раскопок, несмотря на общее рассредоточение, удалось выделить пять скоплений, ограниченных центральной частью и оконечностью мыса⁴⁸. В целом, в Репинском корпусе поселка Шиловский имеется ряд устойчивых признаков, характерных для такой керамики с типоразмерами и пропорциями сосудов. Сосуды имеют круглую форму с высоким желобком и опухшим телом, диаметр вершины 22-24 см, горловина 3,5-4 см. Средняя толщина стенок составляет 0,8 см, толщина ободков часто превышает 1 см. Цвет поверхностей темно-серый, серо-желтый или красноватый, тесто характеризуется наличием измельченной оболочки. На внешней и внутренней поверхностях имеются следы наклонно-вертикального расчесывания, но есть и гладкие основания.

Орнамент покрывал половину или треть поверхности блюда. Иногда украшался срез венчика, чаще всего его внутренняя сторона. Процент элементов орнамента выглядит следующим образом. Около 60% блюд украшены штампом гребня, около 53% оттисков оттисков, около 37% - с помощью простого переплетенного шнура и личинок, 13% - с вырезанными и прорисованными линиями и заправками на одном сосуде. На венчике или под ним встречается ямочка или жемчуг - 21% и 42% соответственно. Следует отметить, что на значительной части репинской керамики из шиловского поселения эти элементы орнамента (ямы и жемчужины на венчике или под ним) полностью отсутствуют. Наиболее распространенные элементы орнамента (без учета рядов ямочек и жемчуга под ободком) – гребенчатый штамп; расческа-шнур; отступающие впечатления (наколы) - шнур; отступающий гребень. Вышеуказанные элементы орнамента имеют различный внешний вид. Например, гребенчатый

⁴⁸ Пряхин А.Д., Синюк А.Т. Новые материалы по неолиту и энеолиту Среднего Дона с Шиловского поселения // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980, с.79.

штамп встречался как маленький многозубец, так и короткий, как 3-4 зуба; Отступающие впадины - это отдельные, а также полосатые впадины - в виде глубоких линий от впадин «отступающей ло-паточкой». Форма самих оттисков также неодинакова: от треугольного пиннинга до ямки аморфных очертаний. Орнаментальные композиции характеризуются горизонтально-линейными чередованиями одного или нескольких типов элементов. Пояса в виде зигзагов из гребешков (около 24%), реже зигзаг состоит из отпечатков личинок (около 8%), а в двух сосудах орнаментальный пояс заканчивается несколькими горизонтальными волнистыми линиями от отпечатков переплетенный шнур, окантовка от краев паза. В одном случае сосуд украшен двумя рядами треугольников, заполненных отпечатками шнуров, с вершинами вниз (рис. 25: 6-9).

В поселке Шилова была встречена довольно представительная коллекция синкретической глиняной посуды ямно-репинского типа, состоящая из фрагментов из 36 сосудов. В тесте этой посуды примесь измельченной раковины встречается редко, есть отдельные сосуды только с добавлением песка. АД. Пряхин и А.Т. Синюк согласно имеющимся материалам, выделил два типа ямно-репинской керамики на основе формы сосудов и дизайна их ободов. Первый тип включает 27 сосудов с перетянутым верхом. Их края либо вообще не выделяются, либо едва вытянуты прямо или наружу. В первом случае край закруглен; во втором или закругленные, или плавно заточенные. Они, вероятно, имели яйцевидную форму, как в ямах рвотных сосудов. Фрагменты со слегка вытянутым верхом, как правило, массивные, с толщиной стенки 1,2-1,5 см. Диаметр вершины варьируется от 16-18 см до 26-28 см, наибольшая ширина приходится на верхнюю треть высоты сосуда. Наружные поверхности, в меньшей степени, чем на репинских сосудах, имеют следы царапин, их вертикальное расположение обычно не характерно, не все сосуды имеют ряды ямочек или жемчуга под верхом. В орнаментации большую роль играет гребенчатая печать, часто состоящая из горизонтальной елки. Также в оформлении елки

встречались и другие элементы орнамента (штрихи, личинки). Шнур, простой и переплетенный, часто выступает в качестве ведущего и зачастую единственным элементом. Есть также типичные знаки Репина: ряды ямочек или жемчуга под верхом, парные треугольные уколы и так далее. (рис.25: 10-16).

Фрагменты из 9 сосудов были отнесены ко второму типу. Они имеют относительно высокий венчик, плавно отделенный от яйцевидного тела за счет выступа, выраженного в большей или меньшей степени. Существует типологическая связь этих сосудов с первым типом (яйцевидная, сходство орнамента). Профилирование вершины появляется под влиянием ранних катакомбных традиций⁴⁹.

Среднестоговская керамика из поселения немногочисленна и, скорее всего, одновременна. Но керамика репинской культуры, замеченная авторами публикации этих материалов, хронологически неоднородна. Таким образом, в первых двух кластерах преобладают ранние признаки, а в следующих трех кластерах - более поздние. Что-то определенное в отношении хронологического различия или сходства двух типов сосудов ямно-репинского типа все еще невозможно из-за отсутствия данных о стратиграфии.

Стоянка Ямное

Памятник был исследован А.В. Сурковым в полевом сезоне 2007 года. Стоянка расположена на невысоком прибрежном валу возле одного из старых каналов левобережной поймы Дона в Рамонском районе Воронежской области. При раскопках 60 кв.м. культурный слой залегал в темных песчаных суглинках толщиной до 0,40 м, расположенных над материком (белый песок) под пахотным слоем и иловым слоем. В результате раскопок было найдено 2248 находок, большинство из которых занято

⁴⁹ Пряхин А.Д., Синюк А.Т. Новые материалы по неолиту и энеолиту Среднего Дона с Шиловского поселения // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980, с.89.

неолитической керамикой (65%). Керамика анеолита составляла 20%, керамика бронзового и раннего железного века - 3,3% и 0,7% соответственно.

Гончарная керамика при раскопках была встречена только в трех случаях. Планиграфия распределения находок показала, что большинство из них были приурочены к центральной части раскопок, а неолитическая керамика в восточной части раскопок была зафиксирована в отдельном кластере. Распределение находок по глубине показывает более высокое положение керамики эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья.

Неолитическая и энеолитическая керамика лежат примерно на одной глубине, что может указывать на относительную хронологическую близость этих комплексов. Относительное сохранение культурного слоя эпохи неолита подтверждается компактным расположением остатков сосудов, как в плане, так и относительно глубины залегания⁵⁰. Изделия из камня представлены в основном скребками из черного мелового кремня. На пластинках есть три наконечника и два больших ножа, которые могут быть связаны с энеолитом (рис.31). В ходе раскопок было обнаружено несколько зубов крупного рогатого скота.

Неолитическая керамика относится к поздней стадии новокаменного века, энеолитическая - к среднестоговской культуре. Энеолитическая керамика представлена 429 фрагментами, среди которых 351 стенка, 6 доньшков и 72 фрагмента венчика из примерно 30 сосудов. Эта керамика характеризуется легким пористым тестом с примесью тонко измельченной оболочки в тесте (которое в большинстве случаев выщелачивается). Керамика коричневого и коричнево-желтого цветов, на поверхностях имеются следы разнонаправленных гребней, выполненных с помощью зубчатого штампа или сглаженных.

Венчики высокие (рис. 25; 26: 4; 27: 4) и средние (рис. 27: 1-3; 28: 1;

⁵⁰ Сурков А.В. Отчет о раскопках стоянки Ямное в Рамонском районе Воронежской области в 2007 г. - Кабинет Археологии ВГПУ.

29: 1), изогнутые наружу (рис. 25; 26: 1-3) ; 28: 2,4), прямой (рис. 26: 4; 29: 2; 28: 5, 6) или вытянутый внутрь (рис. 28: 5, 6; 28: 1), переход от венчика к телу или резкий (с ребрами внутри) или гладкий. Вариации среза венчика различны: прямые (рис. 25: 1-3; 26: 4, 6; 27: 2; 28: 1, 4; 30: 7), округлые (рис. 27:4;28: 2, 5, 7), подвесной (рис. 26: 1, 2).

Доступные донца острые, неориентированные (рис. 28: 8), корпус округлый, иногда близкий к сферическому (рис. 30: 1, 3, 4). Средняя толщина стенок сосуда составляет 0,5-0,6 см. Преобладающим элементом орнамента является гребенчатая печать (в основном короткая, но также и длинная) (рис. 25; 26; 27: 3, 4; 28: 7; 30: 2-5), также есть выемки (рис. 29: 3; 28: 1), уколы (рис. 27: 1, 2; 29: 4, 6), ямы (рис. 30: 7), длинные линии. Сечение венчика часто украшалось (рис. 25: 1; 26: 5; 27: 2; 28: 1), иногда его внутренней стороной (рис. 25: 3; 26: 1, 3; 27: 3; 29: 2). Есть неупорядоченные венчики (рис. 28: 2-6). Как правило, орнамент покрывал верхнюю часть сосуда. Композиционно орнамент имеет горизонтальную зональность, реже - вертикальную елочку (рис. 25: 2; 26: 4), зигзаги (рис. 27: 4; 30: 6), геометрические фигуры (рис. 30: 2). Размеры корабля различны - наряду с большими (диаметр обода около 30 см) (рис. 26: 1; 29: 2), средними (диаметр обода около 20 см) (рис. 26: 2, 3; 29: 1) миниатюрные сосуды (венчик диаметром около 6 см) (рис. 28: 3).

Два скульптурных изображения можно отнести к энеолитической эпохе. Первый из них имеет ярко выраженный зооморфный характер, фрагментирован, в области шеи с помощью расчески нанесен «воротник» (рис. 29: 7). Второй продукт аморфный и был кончиком какой-то палки. На территории Донской лесостепи впервые такое количество посуды среднестоговской культуры было обнаружено по отношению к выставленной площади памятника (30 сосудов на 60 кв.м).

Ни в одном случае на керамике на среднестоговской культуры не было найдено струнного орнамента, поэтому его можно соотнести с ранней, зашнурованной шнуром стадией культурного развития. Ценность этого

памятника дополняется наличием глиняного пластика, а также каменных орудий, соответствующих развитому энеолиту.

ГЛАВА III

МЕСТОЭНЕОЛЕТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУР МЕДНО-КАМЕННОГО ВЕКА ДНЕПРО-ДОНО- ВОЛЖСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Культурно-исторические области в энеолитическую эпоху

Контакты, имевшие место между древним населением Днепро-Донско-Поволжского междуречья, довольно четко прослеживаются в эпоху энеолита (по сравнению с прошлым временем), что нашло отражение в культурно-исторических областях, выявленных исследователями. Для раннего энеолита выделялся мариупольский КИО, включающий несколько локальных культур - азово-днепровскую, нижнедонскую, самарскую и каспийскую. Все вышеперечисленные культуры в культурно-историческом пространстве характеризуются следующими общими чертами: воротниковые сосуды с преобладанием плоскодонных форм; определенный набор украшений, в том числе прямоугольные пластины с бивнями кабана, бусы, линии раковин, подвески на зубах оленей, изображения животных с костных пластинок и т.д.; наличие крупных ножевидных пластин; большие и маленькие каменные надрезы и долота; наземные могильники с обрядом удлиненных погребений и алтарей; отсутствие керамики с позвоночником и ее присутствие на местах жертвоприношений; алтари с костями лошадей; украшения из золота и чистой меди балканского происхождения⁵¹.

Но, по словам В.В. Ставицкого, из вышеперечисленных признаков к общим признакам можно отнести только утолщение воротника на венчик сосудов⁵². Увеличение ширины тарелок является сверхкультурным явлением и носит стадийный характер. Что касается погребального обряда, то для него

⁵¹ Васильев И.Б., Синюк А.Т. Энеолит Восточно-европейской лесостепи. Куйбышев, 1985, с.31.

⁵² Ставицкий В.В. Дискуссионные вопросы изучения раннеэнеолитических культур с воротниковой керамикой // Археология восточноевропейской лесостепи. Пенза, 2003.

не везде характерны удлиненные захоронения - в поселке Ракушечный Яр, в одном слое с воротничковой керамикой, встречалось одно захороненное захоронение, а на Варфоломеевской стоянке было два похожих заросших могилы. К раннему энеолиту В.В. Ставицкий приписал погребенные погребения поселения Дронич из-за отсутствия средней керамики на этом памятнике. Этот исследователь, сделав такой серьезный вывод, не обратился к материалам самого памятника, на котором, как мы писали выше, мы обнаружили керамику средневековой культуры. На наш взгляд, три скорченных погребения, которыми опровергает В.В. Ставицкий, являются исключением на фоне десятков захоронений марийско-польского типа с удлиненными костями. Изображения животных на костных пластинах распространены, как он отмечает, только в Волго-Уральском регионе, в более западных регионах они редки.

Вопрос о коневодстве на ранней стадии энеолита южнорусской лесостепи весьма интересен. По мнению А.Т. Синюка, опираясь на имеющиеся источники, коневодство проникло в данный регион с юга или юго-востока, то есть с территории донско-волжских степей или степного заволжья. Широкие и быстрые успехи древних коневодов вряд ли могли быть сделаны без знакомства с верховой ездой⁵³. Для последующих ближневосточных и репинских энеолитических культур этот ученый также предлагает специализацию по коневодству.

В то же время анализы остеологического материала из местностей Черкасс и Копанище I и II показали, что здесь есть собака, свинья, корова и небольшой рогатый скот, но кости домашней лошади не обнаружены. В слое этих памятников были обнаружены кости тарпана и широкопалой лошади⁵⁴. Интересно, что с глубиной видовой состав практически не изменился. В то

⁵³ Синюк А.Т. Основные направления развития экономики населения лесостепного Дона в энеолите – бронзовом веке // Труды ВОКМ. – Вып. 2. – Воронеж, 1994

⁵⁴ Кузьмина И.Е., Каспаров А.К. Остатки животных из неолитических стоянок Копанище и Черкасская в Воронежской области // Плейстоценовые млекопитающие Северной Евразии. – Том 168. – Ленинград, 1987.

же время на соседних территориях кости домашней лошади⁵⁵ присутствуют в культурных слоях лагерей неолита-энеолита. Но, как отмечается во многих палеозоологиях, довольно трудно отличить домашнюю лошадь от не одомашненной лошади, а иногда это даже не всегда возможно.

Что касается погребальных обрядов эпохи энеолита, то для нашей территории можно отметить несколько моментов. С одной стороны, хронологически наблюдаются изменения в погребальном обряде: смена удлиненных погребений, скорчившихся в почвенных могильниках, а затем появление курганской набережной. С другой стороны, для среднедонских могильников установлено неподчинение стадийной последовательности смены основных ритуальных признаков в эпоху энеолита. Здесь это, прежде всего, своеобразный погребальный ритуал репинской и иванобугорской культур. В целом для днепровско-волжского междуречья на ранних и развитых стадиях энеолита наблюдается единый погребальный обряд.

К этому времени наименее освещен вопрос каменной промышленности энеолитических культур Донской лесостепи. Некоторые разработки по этой теме нами уже проведены, и материалов местных многослойных памятников явно недостаточно, в результате чего нам пришлось обратиться к материалам с памятниками соседних территорий⁵⁶.

Каменный инвентарь энеолитических культур

Несмотря на обширную исходную базу, которая была накоплена в предыдущий раз при изучении археологических памятников территории Донской лесостепи, в настоящее время мы сталкиваемся с определенными трудностями при попытке выделить каменные промыслы энеолитических культур. Это связано, в первую очередь, с отсутствием «чистых» энеолитических комплексов, с уровнем используемых в то время методов

⁵⁵ Котова Н.С. Материалы к проблеме доместикации лошади // Проблемы археологии бассейна Дона // Проблемы археологии бассейна Дона. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1999. – С.48-50.

⁵⁶ Скоробогатов А.М. К проблеме выделения каменных индустрий энеолитических культур территории лесостепного Подонья // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета. Выпуск 2. – Воронеж, 2007.

исследования памятников, а также с тем, что никто специально не занимался этим вопросом.

Итак, мы практически не располагаем информацией о характере каменного инвентаря нижнедонской раннеолитической культуры. Однако А.Т. Синюк отмечает каменную навершие булавы «второго мариупольского типа» из слоя Копанице 1⁵⁷ и предлагает, по аналогии с Съезжинским захоронением, традицию микролитической технологии в производстве кремня⁵⁸. Поскольку в свое время А.Т. Синюк обратился к материалам Нижнего Подонья в поисках аналогий разновидности воротниковой керамики лесостепного Донского региона, то следует обратить особое внимание на каменный инвентарь Ракушечного Яра и Раздорского 1, которые являются явно стратифицированными нижнедонскими памятниками.

Обратимся непосредственно к каменному описанию слоев интересующего нас Ракушечного Яра (от 4 до 2 слоев). Наиболее распространенные конусообразные одноузловые ядра были пирамидальными и с хорошо обращенным карандашом. Реже встречаются двухпризматические. Размеры ядра небольшие, максимальная высота 8,4 см. Большинство сердечников имели наклонную ударную площадку (угол 10-25 градусов).

Ножевидные пластины с ретушью представляли собой наиболее многочисленную категорию оружия. Что очень важно, пластинки (длиной более 5 см) встречаются в основном в верхних слоях (от 5 до 2), а пластинки (длиной менее 5 см, согласно терминологии французских исследователей, которой придерживается Т. Д. Белановская) характерны для нижележащих слоев. Ширина тарелки - 1,2-2,4 см.

Ножи встречаются довольно редко и ограничены, как правило, в верхних слоях (5-2 слоя), в более ранних слоях обнаружен только один

⁵⁷ Синюк А.Т. Бассейн Верхнего и Среднего Дона в эпоху энеолита // Евразийская лесостепь в эпоху металла. Воронеж, 1999.

⁵⁸ Синюк А.Т. Энеолит лесостепного Дона // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980.

экземпляр (8 слоев). Они выполнены на пластинах, в одном корпусе - на ребристом сколе от сердечника. Ретушь обычно наносится вдоль двух граней, на отдельные экземпляры - вдоль одной. Конец, как правило, резко болтается, только в более поздних слоях (3-й и 2-й) появляются орудия со скребковым концом.

Концевые скребки на пластинах преобладают, размеры скребков увеличиваются в слоях с 5 до 2. И если для Среднего Дона с ранней и поздней стадий скребки на пластинах заменяются скребками в основном на щепу, то для Ракушечного Яра - как раз наоборот.

Геометрические микролиты представлены в основном трапециями, максимальное количество находок составило 4 и 5 слоев. Большая часть изделий удлиненная, высокая форма преобладает в трехслойной, средне-высокая трапеция типа «Сурск» (когда длина нижней основы равна высоте) известна только в 4-5 слоях. Над 4 слоями трапеции со струганой спиной отсутствуют.⁵⁹

Мариупольская культура

Мы также крайне заинтересованы в материалах 2-3 слоев поселка Раздорское 1, относящихся к раннему энеолиту. Изучая материал, мы видим, что в кремневых орудиях преобладают крупные формы; из микролитов присутствуют только трапеции значительного размера. Двусторонние обработанные наконечники появляются с 3 слоями⁸⁸. Довольно многочисленным и информативным каменным материалом ранней энеолитической эпохи нам предоставлены материалы могильников мариупольского типа. Отметим, что погребальные памятники считаются «чистыми» комплексами.

Одним из самых известных является Мариупольский могильник, исследованный Н.Е. Макаренко во время строительства Азовстальского завода в 1930 году является одним из крупнейших некрополей, включающий

⁵⁹ Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья. СПб, 1995.

121 захоронение. Погребальный инструментальный комплекс в целом характеризуется большим кремнем, большими остроконечными ножами, крупными пластинчатыми и чешуйчатыми скребками, трапециями с колотыми спинками, крупными вкладышами с тупым краем, встречаются двусторонние кончики.

Со временем термин «кремень мариупольского типа»⁶⁰ утвердился в литературе, и И.Б. Васильев и А.Т. Синюк является одной из главных особенностей мариупольского культурно-исторического края, которые также являются археологическими особенностями раннего этапа эпохи энеолита Днепровско-Дона-Уральского междуречья, учитывают наличие крупных ножевидных пластин⁶¹. Чтобы раскрыть полную картину каменного раннеэнеолитического инвентаря Мариупольского КИО, обратимся к некоторым другим данным.

Ю.Г. Гурин для инвентаря кремня порадовал ранними энеолитическими участками бассейна Северского Донца следующие товарные группы: одно-двойные сплюснутые ядра, концевые скребки на массивных плитах с усеченным основанием, различные типы плит вытянутых пропорций с ретушированием, проколы с посвященный жало. По словам исследователя, наличие этих особенностей связано с традициями населения от Нижнего Дона до Мариуполя КИО.

В.Н. Даниленко отметил ряд памятников азово-днепровской культуры (относящихся к мариупольскому захоронению позднего периода) мариупольскому характеру кремня, а именно: достаточное количество различных ножей, сделанных из больших ножеподобных пластин и дротиковых наконечников, извлеченных из обеих стороны⁶².

Похоронные комплексы самарской культуры, представленные Шидежинским могильником и Линденовым оврагом, в целом показывают

⁶⁰ Даниленко В.Н. Энеолит Украины. Киев, 1974.

⁶¹ Васильев И.Б., Синюк А.Т. Энеолит Восточно-европейской лесостепи. Куйбышев, 1985.

⁶² Даниленко В.Н. Энеолит Украины. Киев, 1974, с.49-50.

микролитическую природу орудий труда, хотя на пластине встречался большой кремниевый нож, несколько больших пластин без обработки, а также Тесла и биты длиной до 20 см⁶³.

Инвентаризация камня каспийской культуры, по наблюдениям И.Б. Васильева, макролит, кремьень-кварцит. В некоторых местах кварцитовые изделия - большие скребки и плиты - предварительно хранятся.

Среднестоговская культура

На следующем, развитом этапе энеолита на территории Лесостепного Донского района поселились носители ближневосточной культуры и культуры Репина (раннего периода). За этот период нам уже несколько проще говорить о камнеобрабатывающей промышленности, так как на сегодняшний день известно, более 100 известных памятников средневековья (здесь также значительное количество могильников, есть «склады»). Вообще, трудно спутать каменную индустрию среднестоговской культуры лесостепного донского края с индустриями любой другой предшествующей культуры, и тем более эпохи, поскольку в это время ранее неизвестные технологии производства длинных (более 12 см) и широких плит появляется в нашей области.

Важной находкой для нас является Филоновский клад ядер, который, к сожалению, не имеет абсолютной датировки, но, по словам Е.Ю. Гири (к мнению которых мы присоединяемся) их принадлежность к энеолитической эпохе не вызывает сомнений⁶⁴. До этого А.Т. Синюк писал об энеолитическом возрасте этих ядер и их принадлежности к средневековой культуре⁶⁵. Но Г.Н. Ткачев отметил, что ядра этого типа были распространены как в палеолите, так и в бронзовом веке почти на всей

⁶³ Васильев И.Б. Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев, 1981.

⁶⁴ Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменных индустрий. Методика микро-макроанализа древних орудий труда. Часть 2. СПб, 1997, с.80-89.

⁶⁵ Синюк А.Т. Энеолит лесостепного Дона // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980.

территории России, поэтому невозможно хронологически связать их с какой-либо эпохой⁶⁶.

Этот клад состоял из одного ядра и нескольких ядер достаточно больших размеров для удаления пластин. По предположению Е.Ю. Весовые коэффициенты, применяемые в методике расщепления для удаления сколотых заготовок с филоновских сердечников, - усиленное вращение. Совершенно очевидно, что пластины, полученные из таких сердечников, должны иметь очень большой размер. Такие таблички, например, встречались в энеолитических мастерских Ширяево в Белгородской области. Е.Ю. Гирия, лично знакомый с этими артефактами, считает, что возможно, что они были удалены из пренуклеусов филоновского типа⁶⁷.

Аналогичные таблички, но в единичных экземплярах, были обнаружены в поселениях Верхний Карабут и Копанице 2, одна из которых функционально определяется как нож для мяса⁶⁸.

Как отмечает Д.Я. Телегин для среднестоговской культуры, район, в котором чаще всего встречаются ножи больших размеров на тарелках, это Среднее Поосколье, а в районах, бедных кремнем, преобладают ножи на хлопьях.

Характерными чертами среднестоговских древностей являются наконечники треугольной формы с прямым или слегка выпуклым основанием, которые встречаются также в некоторых многослойных памятниках Лесостепного Подонья.

Скребки среднестоговской культуры делятся на Д.Я. Телегин на две группы: на конце пластины и скругленные скребки на хлопьях.

Другие типы инструментов (кроме ножей, скребков, наконечников) в среднестоговских комплексах встречаются редко, и обычно представлены

⁶⁶ Ткачев Г.Н. Клад нуклеусов с юга Воронежской области // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Липецк, 1999.

⁶⁷ Гирия Е.Ю. Технологический анализ каменных индустрий. Методика микро-макроанализа древних орудий труда. Часть 2. СПб, 1997.

⁶⁸ Килейников В.В., Печенкин С.В. Функциональная оценка каменного инвентаря поселения Копанице-II // Археологические памятники на Европейской территории СССР. Воронеж, 1985.

сверлильными сверлами на средних пластинах, ретушерами, одиночными резцами и трапециями.

Репинская культура

Информации о каменном инвентаре Репинской культуры на территории лесостепного Придонья практически нет. Так что даже в поселке Пристань-1, расположенном в Усманском районе Липецкой области (интересен нам прежде всего тем, что его стратиграфические особенности достаточно четко отделяют культурный слой энеолита от более поздних слоев), в наличии 603 фрагмента Репин керамики, не было найдено ни одного кремня и кварцитового оружия или отходов от их производства.

У поселка Большая Липаг, принадлежащего культуре Репина, сообщает В.П. Левенка обнаружил большое количество отходов микролитической кремневой промышленности («обилие чешуек и сравнительно небольшое количество более крупных хлопьев»). Инструментов немного, это небольшие скребки, ножеподобные пластины и их секции, маленькие конические и односторонние сердечники, довольно большие трапеции, ножи, резчики, обрезки кромок и т.д.⁶⁹ Ссылаясь на материалы В.П. Левенка, А.Т. Синюк предположил консервацию микролитической технологии при производстве кремневых носителей репиновой культуры⁷⁰.

По словам Л.А. Спицына, репинское население использовало кремневые пластины и отщепы. В ряде населенных пунктов были обнаружены большие кремневые пластины, ширина которых превышала 2,4 см, а длина составляла около 10 см. Одиночные тарелки среднего размера, ширина которых была около 1,8 см. Края пластин имели подвешивающую ретушь и заостренный конец. На пластинах также производятся концевые и концевые скребки. В некоторых случаях их стороны ретушированы». Орудия были сделаны на хлопьях. «Из них были изготовлены различные скребки:

⁶⁹ Левенок В.П. Исследования в зоне Липецкого моря // Археологические открытия 1967 года. М., 1968.

⁷⁰ Синюк А.Т. Энеолит лесостепного Дона // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980, с.56.

концевые подовальные, подскруглые скребки с ретушированием на 1/2 периметра, а также скребки аморфной формы с ретушированием на 1/2 периметра. Проколы также делаются проколами. Встречалось оружие на хлопьях, не имеющее четко определенной формы⁷¹.

Иванобугорская культура

Сложно сказать что-либо определенное о камнеобрабатывающей промышленности Иванобугорской культуре. Есть некоторые материалы из поселения Мостище-I, но на этом памятнике есть керамика не только сохранившегося энеолита, но и среднего и позднего бронзового века⁷².

Подводя итоги обзора каменной отрасли территории Донской лесостепи, можно сделать несколько выводов:

1. Для раннего энеолита лесостепного Подонья характерно наличие в камнеобрабатывающей промышленности микролитных черт на общем фоне крупногабаритных орудий труда. Микролиты представлены в основном трапециями, в том числе с плоскими спинами.

2. Каменные промыслы мариупольского культурно-исторического региона с входом в него нижнедонской культуры, цепочкой памятников позднеэолитической степи (Ракушечный Яр, Варфоломеевка, Орловка, Джангар и др.) И легко отличаются от позднего неолита лесостепного Подонья (для населения с ямочками из керамики характерна лоскутная техника, а для поздней среднедонской неолитической культуры, как считает А.Т. Синюк, микролитизм⁷³ сохраняется).

3. Технология изготовления больших тарелок, характерных для ближневосточной культуры в лесостепи Восточной Европы, должна быть связана с развитием каменной промышленности Мариупольского культурно-

⁷¹ Спицына Л.А. Северскодонский ареал репинской культуры // Древности Северского Донца. -Вып.4. Луганск, 2000.

⁷² Синюк А.Т., Березуцкий В.Д. Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век). Воронеж, 2001.

⁷³ Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986.

исторического региона, а не искать отдаленных аналогий на Балканах, поскольку некоторые исследователи делают.

4. Для камнеобрабатывающих производств северскодонецкого хребта репинской культуры преобладают крупногабаритные орудия, а также на Верхнем Дону, по мнению В.П. Левенка и по мнению А.Т. Синюка, в репинских материалах преобладает микролитизм⁷⁴, что, вероятно, связано с наличием или отсутствием источников высококачественного сырья.

Совсем недавно липецкие археологи получили серию радиоуглеродных дат из материалов ряда памятников в верховьях Дона, результаты которых нам любезно предоставили. Самая древняя дата (из 21 образца), как это неудивительно, была получена из образца ниже-донской воротниковой керамики с гребенчатым орнаментом из поселка Курино-1 - 5920 ± 90 тысяч лет назад, то есть первая четверть IV в. до н. э., Гребешково-зубчатая керамика из того же памятника в интерпретации Р.В. Смолянинов, как ранняя Ляловская, имеет дату 5225 ± 90 тыс. лет. ВР. Образец средне-сербской керамики в целом получил дату 3820 ± 90 тыс. лет назад, такая же дата была получена для образца воронежской культуры того же памятника.

Конечно, такие даты, полученные в киевской лаборатории, не могут не настораживать и восприниматься безоговорочно. Обратите внимание, что все вышеуказанные даты радиоуглерода приведены без поправки на калибровку, которая увеличивает каждую дату примерно на тысячу лет.

Для Среднего Дона есть только одна радиоуглеродная дата для неолита-энеолита. Получено по модели из остатков дерева, расположенного в одной из ям III-й Университетской площадки, в которой располагалось раннее исправление рязано-долговой культуры - 5080 ± 125 (Le-1013) ln⁷⁵. По мнению А.Т. Синюк, эта яма через стерильный слой была перекрыта застройкой нижнедонской культуры.

⁷⁴ Левенок В.П. Исследования в зоне Липецкого моря // Археологические открытия 1967 года. М., 1968; Синюк А.Т. Энеолит лесостепного Дона // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980, с.56.

⁷⁵ Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита, 1986, с.125.

Таким образом, согласно хронологическим развитиям А.Т. Синюк (с учетом вышеупомянутого факта) ранний энеолит Донской лесостепи ни в коем случае не может быть старше ранних рязанско-долговских материалов. Если взять эту радиоуглеродную дату, то окажется, что ранний энеолит датируется концом IV - началом III тысячелетия до нашей эры.

Итак, становится очевидным, что к настоящему моменту мы столкнулись с проблемой абсолютного датирования наступления раннего энеолита Донской лесостепи. Несколько дат радиоуглерода, которые мы имеем в нашем распоряжении, распространяются почти на тысячи лет. Естественно, доступных дат недостаточно для пересмотра хронологии энеолитического региона в ту или иную сторону. Строго говоря, сейчас, чтобы отодвинуть нижнюю хронологическую границу раннего энеолитического периода к началу первой половины 4-го тысячелетия до нашей эры, у нас нет никаких достоверных доказательств. Но, в то же время, учитывая поэтапность многих признаков раннего энеолита.

Днепро-Дона-Волжское междуречье мы должны предполагать синхронность самарской, каспийской, нижнедонской и азово-днепровской культур. Между тем оказывается, что культура Нижнего Дона моложе своих «соседей» с воротниковой керамикой почти на половину тысячелетия.

В заключение хотелось бы отметить, что для объективного решения хронологически - периодической проблемы соотношения неолитических и энеолитических комплексов нам необходимо сначала получить ряд новых неолитических и энеолитических материалов из нескольких памятников донской лесостепи, и (в идеале) с четкой и надежной стратиграфией. Те же материалы следует анализировать радиоуглеродным методом в сочетании с анализом спорово-пыльцевых спектров отложений памятников. Между тем, не имея такой возможности, мы будем солидарны с А.Т. Синюк по вопросу датировки как начального, так и конечного этапов энеолитического региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в этой статье мы рассмотрели историю изучения энеолитических памятников Донской лесостепи, которые имеют сороколетний период изучения. Основное место в работе отводится энеолитическим памятникам и содержащимся в них материалам. Ряд находок в рамках нашей работы вводится в научный оборот впервые. Исходная база, на которой было основано наше исследование, достаточно полно проиллюстрирована в иллюстративном материале (см. Приложения). Энеолитические памятники региона, как мы показали в предыдущей главе, в системе смежных культур занимают одно из ведущих мест в рамках культурно-исторических областей.

В течение нескольких десятилетий (с конца 60-х годов двадцатого века) исследования энеолитических материалов лесостепного района в этом регионе выявили несколько археологических культур: нижнедонская, среднестоговская, репинская, иванобугорская и донская абашевская с двумя последними, принадлежащими к стадии выживающего энеолита и их синхронному существованию. Для последовательных культур отмечается их параллельное развитие на определенных стадиях развития. Следует также отметить этническое разнообразие племен, которые жили в этом регионе в эпоху энеолита. Этот факт объясняется спецификой лесостепной природно-климатической зоны. В абсолютных датах (по Синюку А.Т.) донская лесостепная энеолита занимает время примерно с середины IV в. До середины II тыс. До н.э. в то же время, начиная со второй половины третьего тысячелетия, энеолитические культуры переходят в стадию своего выживания.

Как мы показали в первой главе, изучение энеолита Донской лесостепи и интерпретация материала тесно связаны с исследованиями на прилегающих территориях. Введение в научный оборот ряда энеолитических материалов Днепровско-Донско-Волго-Уральского междуречья позволило рассмотреть местные культуры этих территорий в рамках обширных

культурно-исторических областей, имеющих много сходных черт, что объясняется как единой генетической основой и поэтапным развитием.

Энеолитические материалы с освещаемой нами территории получили неоднозначную интерпретацию. Между исследователями существуют разногласия, прежде всего в вопросах культурной интерпретации, хронологии, генезиса, территории распространения и дальнейшей судьбы энеолитического населения.

На сегодняшний день у нас есть материалы около двадцати крупных энеолитических памятников с сильным культурным слоем (как правило, памятники многослойные), яркие и выразительные материалы. Тем не менее, из-за их специфики материал типологически разделен на эпохи на ряде многослойных памятников, поскольку стратиграфические данные не всегда четко видны.

На сегодняшний день известно несколько энеолитических могильников, благодаря которым мы имеем представление о погребальных обрядах племен медно-каменного века.

Основным источником культурной интерпретации материалов на всех этапах энеолита является керамический материал. Что касается каменных и костных орудий, об этом сложно судить из-за отсутствия однослойной парковки (что, кстати, является отличительной чертой большинства донских памятников), но, тем не менее, мы уже сделали некоторые работы в этом направлении. С энеолитическими племенами принято связывать новый тип экономической структуры хозяйства, сложившийся в донской лесостепи - сложное животноводческое хозяйство с преобладанием лошадей в стаде (за исключением айванобугров) население, которое по своей специфике сохранило присваивающий характер экономики).

В целом можно сказать об относительно небольшой степени исследования энеолита лесостепного Донского региона. Несмотря на получаемый спектр материалов и имеющийся объем информации, многие

вопросы, касающиеся жизни энеолитических племен Донской лесостепи, требуют более подробного освещения. Кроме того, существует необходимость решения спорных вопросов и часто переосмысления существующих знаний.

Разумеется, для решения накопившихся проблем необходимы новые археологические исследования и систематизация всех имеющихся источников энеолитической эры Восточно-Европейской лесостепи в целом и Донской лесостепи в частности. Тем не менее, в настоящее время воронежский и липецкий археологи активно исследуют памятники донской лесостепи, в культурных слоях которой обнаружены яркие материалы медно-каменного века. Итак, в Верхнем Подонье Р.В. Смольянинов изучил памятник Ксизово-6, который в настоящее время содержит самую большую коллекцию среднестоговской керамики региона и несколько неолито-энеолитических захоронений. К сожалению, эти чрезвычайно интересные и важные материалы все еще ждут публикаций. А.В. Сурков с участием автора этих линий на Среднем Дону (если мы рисуем границу между Средним и Верхним Доном вдоль современной границы Воронежской и Липецкой областей), исследуется Ямное месторождение. Материал чрезвычайно интересен и важен в рамках позднего неолита - развитого энеолита. Впервые для этой территории обнаружен зооморфный глиняный пластик, массивный керамический материал и каменные орудия, которые можно типологически (и, возможно, технологически) разделить на эпохи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Пряхин А.Д. Отчет раннего отряда археологической экспедиции Воронежского университета за 1965 г. - Архив ИА РАН. - Р-1, № 3051. – 75 л.
2. Синюк А.Т. Отчет о проведении археологических работ в Острогожском и Павловском районах Воронежской области в 1972 г. - Архив ИА РАН. - Р-1, № 4846. - 43 с.
3. Синюк А.Т. Отчет о работе 1-го отряда Воронежской скифской экспедиции в 1974г. - Архив ИА РАН. - Р1, № 5689. - 32 с. - 19л.
4. Синюк А.Т. Отчет о работе 1-го отряда археологической экспедиции Воронежского государственного университета в 1975 г. - Архив ИА РАН. - Р1, № 5816. - 34 с.; № 6349 "а". - 23 л.
5. Синюк А.Т. Отчет о раскопках поселения ДронихаТаловского района Воронежской области в 1980 г. / Архив ИА РАН. – Р1, №8537, №8537 «а».- 84 л.
6. Синюк А.Т. Отчет о раскопках Воронежского педагогического института на Среднем Дону в 1982 г. Архив ИА РАН. – Р1, №9205. – 68 с. – 42 л.
7. Смольянинов Р.В. Отчет об археологических исследованиях в Липецкой Области в 2005 году (Поселение Ксизово 6 раскоп 1. Поселение Васильевский Кордон 1. Описание выявленного материала). Том IV. – Кабинет Археологии ЛГПУ.
8. Сурков А.В. Отчет о раскопках стоянки Ямное в Рамонском районе Воронежской области в 2007 г. - Кабинет Археологии ВГПУ.
9. Сурков А.В. Отчет об археологических исследованиях в Липецкой области в 2007 г. – Кабинет Археологии ВГПУ.

ЛИТЕРАТУРА

10. Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья. Поселение времени неолита-энеолита Ракушечный Яр. – СПб: Издательство С.-Петербургского университета, 1995. – 200с.
11. Беседин В.И., Матвеев Ю.П. Стратифицированное погребение репинской культуры Подгоренского могильника // Археология Восточноевропейской лесостепи.- Вып.17: Доно-Донецкий регион в эпоху бронзы.- Воронеж: Издательство ВГУ, 2003. – С. 134-141.
12. Васильев И.Б. Энеолит лесостепного Поволжья// Энеолит Восточной Европы. – Куйбышев: Издательство КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1980. - С. 27-52.
13. Васильев И.Б. Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). – Куйбышев: Издательство КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1981. - 129 с.
14. Васильев И.Б. Хвалынская энеолитическая культура Волго-Уральской степи и лесостепи (некоторые итоги исследования) // ВАП. - Вып.3. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2003. – С. 61-99.
15. Васильев И.Б., Матвеева Г.И. Могильник у с. Съезжее на р. Самаре // СА. - №4. – М.: Наука, 1979. - С.147-166.
16. Васильев И.Б., Синюк А.Т. Черкасская стоянка на среднем Дону // Эпоха меди юга Восточной Европы. – Куйбышев: Издательство КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1984. - С.102-129.
17. Васильев И.Б., Синюк А.Т. Энеолит Восточно-европейской лесостепи. – Куйбышев: Издательство КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1985. - 118 с.
18. Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменных индустрий. Методика микро-макроанализа древних орудий труда. Часть 2. СПб: Отдел ОП Петербургпромстата, 1997. – 198 с.
19. Гурин Ю.Г. Памятники раннего энеолита бассейна Северского Донца. – Луганск: Издательство Осирис, 1998. - 160 с.

20. Даниленко В.Н. Энеолит Украины. – Киев: Наукова Думка, 1974. – 176 с.
21. Иванов И.В., Васильев И.Б. Человек, природа и почвы Рыно-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене. –М.: Издательство Интеллект, 1995. – 264 с.
22. Килейников В.В., Печенкин С.В. Функциональная оценка каменного инвентаря поселения Копанице-II // Археологические памятники на Европейской территории СССР. – Воронеж: Изд-во ВГПИ, 1985. – С.31-44.
23. Кияшко В.Я. Между камнем и бронзой (Нижнее Подонье в V-III тысячелетиях до н.э.) // Донские древности. – Вып. 3. – Азов: Издательство Азовского краеведческого музея, 1994. – 131 с.
24. Козмирчук И.А., Дубровский П.Я. Материалы многослойного Поселения 1 у Первомайского лесничества // Археологические памятники лесостепного Придонья. Липецк: 1996, с.?
25. Королев А.И., Ставицкий В.В. Примокшанье в эпоху раннего металла. – Пенза: Издательство ПГПУ, 2006. - 202 с.
26. Котова Н.С. Опыт типологии керамики нижнедонского типа черкасской стоянки // Древние памятники на территории Восточной Европы. – Воронеж: Издательство ВГПИ, 1983. - С.81-91.
27. Котова Н.С. Раннеэнеолитическая керамика Среднего Дона // Эпоха меди юга Восточной Европы. - Куйбышев: Издательство КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1984. – С. 130-139.
28. Котова Н.С. Мариупольская культурно-историческая область (Днепро-Донское междуречье) // Археологічні пам'ятки та історія стародавнього населення України. Вип.1. – Луцьк: Издательство Вежа, 1994. - 167 с.

29. Котова Н.С. Материалы к проблеме доместикации лошади // Проблемы археологии бассейна Дона // Проблемы археологии бассейна Дона. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1999. – С.48-50.
30. Котова Н.С. Бассейн Северского Донца в эпоху энеолита // Матеріали та дослідження з археології Східної України. - №3. – Луганськ: Вид-во СНУ імені В. Даля, 2004. - С. 5-29.
31. Котова Н.С. Варианты среднестоговской культуры // Проблемы исследования памятников археологии Східної України. – Луганск: Шлях, 2005 - С.40-42.
32. Котова Н.С. Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазовья. – Луганськ: Вид-во СНУ імені В. Даля, 2006. - 328 с.
33. Кузьмина И.Е., Каспаров А.К. Остатки животных из неолитических стоянок Копанице и Черкасская в Воронежской области // Плейстоценовые млекопитающие Северной Евразии. – Труды Зоологического института АН СССР. – Том 168. – Л: Ленуприздат, 1987. - С.87-99.
34. Левенок В.П. Долговская стоянка и ее значение для периодизации неолита на Верхнем Дону // Палеолит и неолит СССР. - Том 5. – МИА. - № 131. – М.-Л.: Наука, 1965. - С. 223-251.
35. Левенок В.П. Исследования в зоне Липецкого моря // Археологические открытия 1967 года. – М.: Наука, 1968. – С. 32-34.
36. Левенок В.П. Неолит Верхнего Дона и его место среди неолитических культур лесостепной зоны Европейской части СССР: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Л.: Издательство АН СССР, 1969. – 19 с.
37. Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско–Уральского междуречья. – М.: Наука, 1974. - 168 с.

38. Мерперт Н.Я. Проблемы энеолита степи и лесостепи Восточной Европы // Энеолит Восточной Европы. – Куйбышев: Издательство КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1980. – С. 3-26.
39. Мерперт Н.Я. К вопросу о термине «энеолит» и его критериях // Эпоха бронзы Волго-Уральской лесостепи. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1981. – С. 4-21.
40. Погорелов В.И. Поселение Терновое в лесостепном Подонье // Эпоха меди юга Восточной Европы. – Куйбышев: Издательство КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1984. – С. 140-154.
41. Пряхин А.Д. К вопросу о памятниках раннекатакомбного типа на Среднем Дону // Вопросы истории славян. – Вып.2. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1966. – С. 145-160.
42. Пряхин А.Д. Поселения катакомбного времени лесостепного Подонья. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1982. – 159 с.
43. Пряхин А.Д., Беседин И.В. О выделении воронежской культуры эпохи бронзы // СА. - №3. – М.: Наука, 1988. – С. 21-37.
44. Пряхин А.Д., Синюк А.Т. Древности из зоны Воронежского моря. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1968. - 32 с.
45. Пряхин А.Д., Синюк А.Т., Денисенко Г.Ф. Шелаевские стоянки на Среднем Осколе // Из истории Воронежского края. - Вып. 3. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1969. – С. 147-168.
46. Пряхин А.Д., Синюк А.Т. Новые материалы по неолиту и энеолиту Среднего Дона с Шиловского поселения // Энеолит Восточной Европы. – Куйбышев: Издательство КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1980. – С. 73-92.
47. Рассемакин Ю.Я. Проблемы хронологии и периодизации некоторых «среднестоговских» памятников // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит – бронзовый век). Материалы международной конференции. Донецк: Изд-во ДГУ, 1996. - С.9-13.

48. Санжаров С.Н., Бритюк А.А., Котова Н.С., Черных Е.А. Поселения неолита - ранней бронзы Северского Донца. Луганск: Вид-во СНУ імені В. Даля, 2000. – 128 с.
49. Синюк А.Т. Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону. Автореф. канд. дисс. – М.: Издательство АН СССР, 1971. – 22 с.
50. Синюк А.Т. Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук – М.: Издательство АН СССР, 1971. – (?)с.
51. Синюк А.Т. Неолитические памятники Среднего Дона // Археологические памятники на территории СССР и их изучение в высшей педагогической школе (по материалам Восточно-Европейской лесостепи). – Воронеж: Издательство ВГПИ, 1978. – С. 63-100.
52. Синюк А.Т. У истоков древнейших скотоводческих культур лесостепного Дона // Археология Восточно – Европейской лесостепи. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1979. – С. 63-72.
53. Синюк А.Т. Энеолит лесостепного Дона // Энеолит Восточной Европы. – Куйбышев: Издательство КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1980. – С. 53-72.
54. Синюк А.Т. Репинская культура эпохи энеолита – бронзы в бассейне Дона // СА. - №4. – М.: Наука, 1981. – С. 8-19.
55. Синюк А.Т. Об энеолитических могильниках лесостепи (по материалам Дона) // СА. - №3. – М.: Наука, 1984. – С. 105-121.
56. Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1986. - 179 с.
57. Синюк А.Т. О понятии «энеолит» для лесостепи Днепро-Дона-Волжского междуречья // Исследование памятников археологии Восточной Европы. – Воронеж: Издательство ВГПИ, 1988. – С. 13-23.
58. Синюк А.Т. Нижнесторожевская стоянка и некоторые аспекты изучения воронежской культуры // Археология Дно-Волжского бассейна. – Воронеж: Изд-во ВГПИ, 1993. – С. 29-47.

59. Синюк А.Т. Дон – восточная граница древнеевропейского мира (К разработке одного из научных направлений) // Археология Дону-Волжского бассейна. – Воронеж: Изд-во ВГПИ, 1993. - С.103-107.
60. Синюк А.Т. Основные направления развития экономики населения лесостепного Дона в энеолите – бронзовом веке // Труды ВОКМ. – Вып. 2. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1994. – С. 22-35.
61. Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. – Воронеж: Издательство ВГПУ, 1996. – 350 с.
62. Синюк А.Т. Бассейн Верхнего и Среднего Дона в эпоху энеолита // Евразийская лесостепь в эпоху металла. – Воронеж: Издательство ВГУ, 1999. – С. 23-44.
63. Синюк, А.Т., Березуцкий, В.Д. Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век). – Воронеж: Издательство ВГПУ, 2001. – 192 с.
64. Синюк А.Т., Бессуднов А.Н. Новые материалы к характеристике культур энеолита - бронзового века Верхнего Придонья // Археологические памятники лесостепного Придонья. Липецк, 1996, с.30-58.
65. Синюк А.Т, Клоков А.Ю. Древнее поселение Липецкое Озеро. – Липецк: Липецкое издательство, 2000. – 160 с.
66. Синюк А.Т., Погорелов В.И., Старцева Т.С. Памятники археологии Южного Придонья. Аннотированный указатель.– Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1989. – 224 с.
67. Скоробогатов А.М. Энеолитическая керамика поселения Верхний Карабут 2 // Археологическое изучение Центральной России. Тезисы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.П. Левенка (13-16 ноября 2006 года). – Липецк: Изд-во Липецкого государственного педагогического университета, 2006. - с.133-136.

68. Скоробогатов А.М. К проблеме выделения каменных индустрий энеолитических культур территории лесостепного Подонья // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета. Выпуск 2. – Воронеж: Издательство ВГПУ, 2007. – С.24-31.

69. Смольянинов Р.В., Свиридов А.Л., Дубровский П.Я., Козмирчук И.А. Материалы репинской культуры с поселения Пристань-1 на р. Воронеж // Проблеми дослідження пам'яток Східної України. – Луганск: Шлях, 2005. – С. 49-51.

70. Спицына Л.А. Северскодонецкий ареал репинской культуры // Древности Северского Донца. – Вып.4. – Луганск: Шлях, 2000, - С. 53-75.

71. Ставицкий В.В. Дискуссионные вопросы изучения раннеэнеолитических культур с воротничковой керамикой // Археология восточноевропейской лесостепи. – Пенза: Изд-во Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, 2003. – С. 144-155.

72. Ставицкий В.В. К вопросу о происхождении репинской культуры // Проблеми дослідження пам'яток Східної України. – Луганск, 2005. – С. 48-49.

73. Ставицкий В.В., Хреков А.А., Неолит - ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. - 168 с.

74. Степанов П.Д. Следы южной культуры эпохи бронзы в бассейне реки Мокши // КСИИМК.- вып.59. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 66-73.

75. Телегін Д.Я. Дніпро-донецька культура. – Київ: Наукова Думка, 1968. – 260 с.

76. Телегин Д.Я. О культурно-территориальном членении и периодизации неолита Украины и Белоруссии // СА. - №2. – М.: Наука, 1971. – С. 3-31.

77. Телегін Д.Я. Средньостогівська культура епохи міді. – Київ: Наукова Думка, 1973. – 171 с.
78. Телегін Д.Я. Про неолітичні пам'ятки Подоння і Степного Поволж'я // Археологія. - №36. – Київ: Наукова Думка, 1981. – С. 3-19.
79. Телегін Д.Я. Раскопки в Ясиноватке (о периодизации могильников мариупольского типа) // СА. - №4. – М.: Наука, 1988. – С. 5-17.
80. Телегін Д.Я. Неолитические могильники мариупольского типа (свод археологических источников). – Київ: Наукова Думка, 1991. – 96 с.
81. Телегін Д.Я. О хронологии и периодизации культур неолита и медного века Юго-Запада Восточной Европы. Понятие о нео-энеолитическом времени региона // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии (хронология неолита, особенности культур и неолитизация регионов, взаимодействия неолитических культур в Восточной и Средней Европе). – СПб: ИИМК РАН, 2004. – С. 106-121.
82. Телегін Д.Я., Нечитайло А.Л., Потехина И.Д., Панченко Ю.В. Среднестоговская и новоданиловская культуры энеолита Азово-Черноморского региона: Археолого-антропологический анализ материалов и каталог памятников.– Луганск: Шлях, 2001. – 152 с.
83. Ткачев Г.Н. Клад нуклеусов с юга Воронежской области // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. – Липецк: Изд-во ЛГПУ. – 1999. – С.43-45.
84. Трифонов В.А. Репинская культура и процесс сложения ямной культурно-исторической общности // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века: Материалы междунар. науч. конф. Волгоград: Перемена, 1996. – С. 3-5.
85. Фадеев В.Г. Историография хвалынской энеолитической культуры (краткий очерк) // ВАП. Вып.3. Самара, 2003, с. 100-117.
86. Хреков А.А., Юдин А.И. Многослойная стоянка Шапкино VI // ВАП. - Вып.3. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2003. – С. 16-46.

87. Черных Е.Н. Металлургические провинции и периодизация эпохи раннего металла на территории СССР // СА. – № 4. – М.: Наука, 1978. – С. 53-83.
88. Шапошникова О.Г. Ямная культурно-историческая общность // Археология Украинской ССР. – В 3 т. – Т.1. – Киев: Наукова Думка, 1985. – С. 336-354.
89. Шишлина Н.И., ван дер Плихт Й., Зазовская Э.П., Севастьянов В.С., Чичагова О.А. К вопросу о радиоуглеродном возрасте энеолитических культур Евразийской степи // ВАП. - Вып.4. – Самара: Изд-во Научно-технический центр, 2006. – С. 135-140.
90. Энеолит СССР // Археология СССР. – М.: Наука, 1987. - 359 с.
91. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004. – 200с.